

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

№ 2 / 2020

Юристъ
издательская
группа

ISSN 2070-2147

9 772070 214779 >

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

2020
№ 2

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33090 от 11 сентября 2008 г.

Учрежден в 2004 г. Издается 6 раз в год

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ» ISSN 2070-2140

Главный редактор журнала:

Могилевский Станислав Дмитриевич,
директор Института права и национальной безопасности Рос-
сийской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Заместитель главного редактора:

Лескова Юлия Геннадьевна,
заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного
права, заместитель декана юридического факультета
имени М.М. Сперанского Института права и национальной
безопасности РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсланов К.М., к.ю.н., доцент;
Барков А.В., д.ю.н., профессор;
Батлер Уильям, д.ю.н., профессор;
Безбах В.В., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Вайпан В.А., к.ю.н., доцент;
Витрянский В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
Габов А.В., д.ю.н., заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАН;
Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Городов О.А., д.ю.н., профессор;
Ильина О.Ю., д.ю.н., профессор;
Камышанский В.П., д.ю.н., профессор;
Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Михайлова И.А., д.ю.н., профессор;
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Романец Ю.В., д.ю.н.;
Рыженков А.Я., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия;
Сергеев А.П., д.ю.н., профессор;
Ситдикова Л.Б., д.ю.н., профессор;
Суханов Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Цимерман Ю.С., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РСФСР;
Эккенга Йенс, д.ю.н., профессор;
Шапсугова М.Д., к.ю.н., доцент

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАО;

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Платонова О.Ф.**, **Ренов Э.Н.**,
Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Редакция: Курукина Е.И., Лаптева Е.А.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Левушкин А.Н.** Юридическая природа бизнеса супругов
в цивилистической парадигме..... 3
- Барков А.В., Емельянова В.Д.** Правовое обеспечение оценки
степени социально-экологической полезности миссия-
ориентированных корпораций 8
- Алимбафарова А.Р.** Диспозитивные нормы как элемент
механизма гражданско-правового договорного регулирования 12
- Ганева Е.О.** Положительное и отрицательное содержание
обязательств в рамочном договоре 15
- Старовойтова А.С.** Признание права как способ защиты
исключительных прав 19

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

- Абросимова Е.А.** Роль саморегулируемых ассоциаций
в предотвращении торговли контрафактной продукцией:
правовые аспекты..... 22
- Мохов А.А.** Элементы саморегулирования в науке..... 26
- Сушкова О.В.** Участие членов саморегулируемых организаций
в области строительства в заключении договоров
с использованием конкурентных способов закупок
и с применением информационных технологий..... 30
- Увакина Т.В.** Саморегулируемые организации в сфере
финансового рынка — поиск баланса между публично-
правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав
инвесторов..... 34
- Расеева Х.А.** О саморегулировании в сфере обращения
медицинских изделий 38
- Шипова Е.А.** Анализ правового регулирования и
функционирования саморегулирования в здравоохранении
в России и за рубежом..... 41

ОБЗОРЫ И АНОНСЫ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

- Лескова Ю.Г.** Обзор круглого стола «Социальные и правовые
механизмы деятельности саморегулируемых организаций
в сфере строительства» (21 ноября 2019 года, г. Москва) 44

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19.02.2010 № 6/6)
(12.00.03; 12.00.07 — юридические науки)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
eLIBRARY.RU и в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — 11159.

Подписано в печать 30.03.2020. Выход в свет 15.04.2020.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.

Общий тираж 3000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

CIVIL LAW 2020 No. 2

FEDERAL SCIENCE-PRACTICE JOURNAL
Registered at the Federal Service for Supervision of Communications
and Mass Communications PI No. FC77-333090 September 11, 2008.

Founded in 2004. Published 6 times per year

Jurist Publishing Group ISSN 2070-2140

Editor in Chief:

Mogilevskij Stanislav Dmitrievich,
Director of the Institute of Law and National Security of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA), LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief:

Leskova Yuliya Gennad'evna,
Head of the Department of Business and Corporate Law
of the M.M. Speranskij Law Faculty of the Institute
of Law and National Security, LL.D., Associate Professor

Editorial Board:

Arslanov K.M., PhD (Law), Associate Professor;
Barkov A.V., LL.D., Professor;
Butler W., LL.D., Professor;
Bezbakh V.V., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Vaypan V.A., PhD (Law), Associate Professor;
Vitryanskij V.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the RF;
Gabov A.V., LL.D., Honored Lawyer of the RF, Corresponding
Member of the Russian Academy of Science;
Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Gorodov O.A., LL.D., Professor;
Il'ina O.Yu., LL.D., Professor;
Kamyshanskij V.P., LL.D., Professor;
Krashennikov P.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation;
Mikhajlova I.A., LL.D., Professor;
Popondopulo V.F., LL.D., Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation;
Rabec A.M., LL.D., Professor, Honored Scientist of the
Russian Federation;
Romanec Yu.V., LL.D.;
Ry'zhenkov A.Ya., LL.D., Professor, Honored Scientist of the
Republic of Kalmykia;
Sergeev A.P., LL.D., Professor;
Sitdikova L.B., LL.D., Professor;
Sukhanov E.A., LL.D., Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation;
Cimerman Yu.S., LL.D., Professor, Honored Lawyer
of the Russian Soviet Federal Socialist Republic;
Ekkenga J., LL.D., Professor;
Shapsugova M.D., PhD (Law), Associate Professor

Editor In Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian
Federation, Corresponding Member of the Russian Academy
of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., **Belykh V.S.**, **Platonova O.F.**, **Renov Eh.N.**,
Truncevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre: Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Editorial Office: Kurukina E.I., Lapteva E.A.

Scientific editing and proofreading: Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial office / publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08. **E-mail:** avtor@lawinfo.ru

Contents

RELEVANT ISSUES OF CIVIL LAW

- Levushkin A.N.** The Legal Nature of Spousal Business
in a Civil Law Paradigm 3
Barkov A.V., Emelyanova V.D. The Legal Support
of the Evaluation of the Degree of Social and Environmental
Usefulness of Mission-Oriented Corporations 8
Alimgafarova A.R. Discretionary Provisions as an Element
of the Mechanism of Civil Law Contractual Regulation 12
Ganeva E.O. Positive and Negative Content of Obligations
in a Framework Agreement 15
Starovoytova A.S. The Acknowledgment of the Right
as a Means of the Protection of Exclusive Rights 19

THE SELF-REGULATION OF ENTREPRENEURIAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES: PRIVATE LAW REGULATION MEANS

- Abrosimova E.A.** The Role of Self-Regulated Associations
in the Prevention of Trade in Counterfeit Products:
Legal Aspects 22
Mokhov A.A. Elements of Self-Regulation in Science 26
Sushkova O.V. The Involvement of Members
of Self-Regulated Organizations in the Construction Sector
in the Conclusion of Agreements Using Competitive
Procurement Procedures and Applying Information
Technology 30
Uvakina T.V. Self-Regulated Organizations in the Financial
Market Sector: Search for a Balance between Public Law
and Private Law Mechanisms of the Protection
of Investors' Rights 34
Rasaeva Kh.A. On Self-Regulation in the Circulation
of Medical Products 38
Shipova E.A. An Analysis of the Legal Regulation
and Functioning of Self-Regulation in Healthcare
in Russia and Abroad 41

REVIEWS AND ANNOUNCEMENTS OF SCIENTIFIC EVENTS

- Leskova Yu.G.** A Review of the Round Table on Social and
Legal Mechanisms of Activities of Self-Regulated Organizations
in the Construction Sector (November 21, 2019, Moscow) 44

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals,
where basic scientific results of doctoral and PhD theses shall be published
(decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the Ministry
of Education and Science of Russia of 19.02.2010 № 6/6) (12.00.03; 12.00.07 — law sciences)

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU RSCI (Web of Science)

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press — 11159.

Passed for printing 30.03.2020. Issue is printed 15.04.2020.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 6,0. Conventional printed sheet — 6,0.
General circulation 3000 copies. Free market price
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, Svetlaya St., Severnij Settlement, Kaluga, 248031. Tel. (4842) 70-03-37

Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме*

Левушкин Анатолий Николаевич,
профессор кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
lewuskin@mail.ru

В нашей стране все активнее как в цивилистической доктрине, так и в правоприменительном процессе дискутируется вопрос о необходимости нормативного правового регулирования семейного предпринимательства, его гражданско-правовой природе. Вместе с тем на сегодняшний день в российском законодательстве не существует точного определения такого правового явления, как семейное предпринимательство и бизнес супругов.

Однако исследование развития динамики российского законодательства позволяет говорить о новых тенденциях в развитии предпринимательских и брачно-семейных отношений, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых правовых образований, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов и других членов семьи. Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования¹.

В основу создания и функционирования семейного бизнеса положены семейные отношения, супружеские связи, основанные на принадлежности к браку и семье, которые имеют семейно-ценностный компонент и доверительный характер. В то же время на семейный бизнес влияют и другие, в том числе публично-правовые, факторы, в частности государственная политика в отношении бизнес-сообщества, восприятие такого бизнеса общественностью, социально-экономическая ситуация в стране и др. Так, в современном российском обществе семейный бизнес как форма малого (среднего) предпринимательства больше ощущает на себе негативное влияние социальных и экономических проблем, нестабильности среды ведения бизнеса, бюрократии и т.п. Особую актуальность этой проблематике придает тот факт, что семейный бизнес более от-

четливо, чем другие виды бизнеса и экономической деятельности нуждается в поддержке со стороны государства. Однако в России отсутствуют целевые государственные программы, направленные на поддержку, развитие и защиту данной формы бизнеса. Для усовершенствования государственного регулирования семейного бизнеса нужна социологическая информация, которая позволит комплексно и системно оценить его состояние и проблемы бизнеса в семье. Но в настоящее время изучение феномена семейного бизнеса происходит больше в рамках экономической науки. Учитывая это, возникает насущная необходимость собственно цивилистического исследования понятия «семейный бизнес» и феноменов, связанных с этим понятием.

Цели семейно-правового регулирования, задачи по их достижению, а также принципы как руководящие ориентиры регулирования семейного бизнеса выступают предпосылками публицизации семейного законодательства. Все отчетливее проявляются межотраслевые связи, взаимодействие норм гражданского предпринимательского, семейного, корпоративного законодательства для регулирования предпринимательской деятельности членов семьи. В доктрине предпринимательского права профессор Ю.Г. Лескова обоснованно определяет, что правовой статус субъектов правоотношений определяется не только гражданским законодательством... необходима оптимизация межотраслевых связей².

Данное высказывание ученого в полной мере имеет отношение к сфере правового регулирования семейного бизнеса в России. Семейное предпринимательство в обобщающем виде может рассматриваться как комплексное экономическое и социально-правовое явление. Следует говорить о комплексном, межотраслевом правовом регулировании института семейного бизнеса и предпринимательства в России.

Профессор Ю.Г. Лескова небезосновательно указывает на необходимость расширения предпринимательских и потребительских отношений, следует

¹ Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.

² См.: Лескова Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права // Наследственное право. 2017. № 1. С. 13.

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС № 5.7

сбалансировать особые механизмы деятельности предпринимателей³. Полагаем, что такой баланс вышеуказанных отношений достаточно отчетливо проявляется в сфере семейного бизнеса, где тесно взаимосвязаны предпринимательские, корпоративные, семейные, трудовые, потребительские, социально-правовые отношения.

Изучение феномена семейного бизнеса в цивилистической парадигме находится на стыке многих наук. Есть все основания предполагать, что семейное предпринимательство должно получить развитие не только в цивилистической доктрине, но и в контексте развития социального предпринимательства в современном экономическом обороте нашей страны. Его можно рассматривать как организацию, как особый вид бизнеса и предпринимательства с точки зрения социологии и экономики, социологии предпринимательства, теории домохозяйства и социологии семьи. Именно из-за такой междисциплинарности, рассматривая понятие семейного бизнеса, стоит осветить значение таких понятий, как «бизнес», «предпринимательство», «семья» и «домохозяйство».

Обращаясь к понятиям «бизнес» и «предпринимательство», их соотношению, нужно сразу отметить, что в данной статье они будут пониматься как имеющие черты схожести и однопорядковые явления по своему содержанию и правовой природе. Так, С. Ожегов и Н. Шведова трактуют бизнес «как предпринимательскую экономическую деятельность, которая приносит доход, прибыль»⁴. То есть можно увидеть, что термин «бизнес» определяется через категорию «предпринимательская деятельность».

Что касается понятия «семья», то оно определяется как «круг лиц, связанных взаимными правами и обязанностями в сфере личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих на основании родства, заключения брака, усыновления и иных юридических фактов, лежащих в основе семейных правоотношений»⁵.

Под термином «домохозяйство» будет подразумеваться группа лиц (минимальная численность равна единице), которые добровольно объединились и ведут совместную деятельность по воссозданию непосредственных условий жизни и распределению полученных результатов совместного хозяйствования.

Семейный бизнес является очень похожим на домохозяйство с содержательной стороны, поскольку даже основные топологические свойства домохозяйств могут применяться и к семейному бизнесу, а также семье, которая им занимается. Некоторыми из таких свойств являются «совместное проживание и обустройство быта; совместная деятельность по ведению хозяйства; владение определенными ресурсами; самостоятельное принятие хозяйственных решений; стремление к максимальному удовлетво-

нию потребностей»⁶. Домохозяйство, в свою очередь, может функционировать не только как натуральное хозяйство (изготовление продуктов только для себя), но и как предприятие, предоставляющее свои товары или услуги на рынок. Членам домохозяйства приходится оформлять по законодательству документы, открывать предпринимательскую деятельность, соблюдать нормы и правила изготовления и обслуживания, или труда, распределять роли и др. В таком случае наблюдается процесс институционализации домохозяйства, ведь, как известно, под данным процессом как раз и понимают формирование новых социальных институтов, начинается с осознания определенной необходимости и заканчивается созданием системы ролей и статусов. Стоит отметить, что социальный институт понимается как совокупность норм и правил в любой области общественных отношений и форма общественного устройства⁷.

Взяв за основу вышеказанное, считаем, что семейный бизнес и есть домохозяйство, которое приобрело правовую форму закрепления и прошло процесс институционализации или находится на этапе его прохождения.

В цивилистической доктрине справедливо указывается на то, что в России модель семейного предпринимательства может быть основана как на коммерческих, так и на некоммерческих началах⁸. Сами предпринимательские отношения членов семьи предполагают извлечение прибыли. Однако не следует забывать о лично-доверительных отношениях, складывающихся в семье.

Анализ западных и отечественных источников по проблемам развития семейного бизнеса позволяет предложить следующее толкование основного понятия настоящего исследования: семейный бизнес — это бизнес, в рамках которого право собственности на определенное предприятие полностью или в значительной степени принадлежит членам одной семьи, а также передается следующим поколениям по праву наследования.

В доктрине распространен широкий подход к определению правовой природы семейного предпринимательства. Такая трактовка, сложившаяся в цивилистической парадигме, применима к «восточной модели управления («бизнес как семья», «пожизненный» наем работников в корпорацию, преимущественно в трудоустройстве членам той или иной семьи и проч.). Однако такое понимание семьи является чуждым российскому менталитету. Кроме того, оно не вписывается и в понимание брачно-семейных связей, отношений по отечественному законодательству»⁹.

³ Лескова Ю.Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. 2013. № 11. С. 13–17.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 350.

⁵ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2013. С. 144.

⁶ Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6–10.

⁷ См.: Баркова Л.А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 54.

⁸ Лескова Ю.Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. 2009. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Мохов А.А. Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 2. С. 27.

Семейный бизнес как форма организации предпринимательства — это форма деловой жизни, которая способна быстро мобилизовать необходимые финансовые и производственные ресурсы, ускорить темпы научно-технического прогресса, решить проблему занятости населения, а также сформировать экономически самостоятельный и стабильный средний класс¹⁰.

В науке отдельные ученые небезосновательно указывают на необходимость использования института саморегулирования для внедрения социального предпринимательства и подчеркивают, что это позволит решить государству одновременно две важнейшие задачи: расширение границ саморегулирования и совершенствование способов реализации социальных прав граждан¹¹.

В контексте правового анализа бизнеса супругов в цивилистической парадигме немаловажное значение имеет вопрос определения правового режима супружеской собственности и их доходов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 5 ноября 1998 года № 15 разъяснил: «Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. 1 и п. 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и п. 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Необходимо признать, что в настоящий период в гражданском и семейном законодательстве РФ отсутствуют нормы, раскрывающие в полной мере правовой режим доходов от предпринимательской деятельности и бизнеса супругов, а также отвечающие на вопросы, затронутые в настоящей статье. Однако исходя из анализа судебной практики и действующих норм права, можно сделать вывод, что закрепление в специальном законе о семейном предпринимательстве норм, раскрывающих правовой режим доходов от предпринимательской деятельности и порядок их разделения между супругами, разрешило бы множество актуальных на данный момент вопросов, так как однозначного ответа нет и в судебной практике на настоящий момент, и многие супруги, занимающиеся предпринимательской деятельностью, сталкиваются с проблемами при разделе имущества, в частности доходов от предпринимательской деятельности.

Рассматривая функциональность семейного бизнеса, мы убедились в том, что наряду с экономическими семейный бизнес выполняет ряд социальных функций. Поэтому были сформулированы основные социальные функции семейного бизнеса:

1. Функция формирования среднего класса, ведь владение семейным бизнесом влияет на воспитание следующего поколения, которое в дальнейшем будет иметь опыт ведения предпринимательской деятельности и шансы сформировать сильный средний класс в обществе. А это не только поможет в экономическом росте, но и может повлиять на социальные и политические процессы.

2. Функция вовлечения в процесс общественного производства людей, которые при определенных обстоятельствах не являются трудоспособными (пенсионеров, студентов и учащихся, инвалидов и др.), ведь помогать в семейном бизнесе могут все члены семьи, независимо от возраста или физических недостатков.

3. Функция предоставления выбора, ведь такой бизнес заполняет собой экономически не выгодные для крупного бизнеса ниши, позволяет больше расширить предложения рынка для населения.

4. Функция самореализации, поскольку семейный бизнес дает возможность реализовывать собственные идеи и способности, касающиеся предпринимчивости. Особенно актуальна данная функция для женщин. Семейный бизнес позволяет женщинам заниматься не только семьей, но и делами и тем самым реализовывать себя в профессиональной плоскости.

Кроме экономических и социальных функций, по нашему мнению, стоит оценить и культурный капитал, который включает в себя семейный бизнес.

Семейный бизнес обеспечивает стабильную социально-экономическую атмосферу в обществе, формирует позитивную, направленную в будущее деловую среду. Также рост дохода семьи позволит ее членам получить качественное образование и развиваться в различных сферах. Следует отметить весьма рациональный подход, предлагаемый в доктрине Ю.Г. Лесковой, в соответствии с которым, «учитывая факт исчерпаемости федерального бюджета и, как следствие, государственной поддержки, в России стоит обратить внимание и на иные стимулирующие способы (методы, меры) «появления» социальных предпринимателей, опыт легализации социального предпринимательства в США с использованием тех конструкций, институтов, которые уже существуют в России и могут стать неким барьером для допуска на рынок социальных услуг недобросовестных социальных предпринимателей»¹².

Как оказалось, семейный бизнес имеет достаточно широкий спектр функций, которые с разной силой влияют на общественно-экономическое развитие. Это является подтверждением того, что семейный бизнес нужно поддерживать и предоставлять ему возможности для эффективного функционирования как со стороны государства, так и со стороны общества.

Рассмотрев различные определения семейного бизнеса, классификацию ролей в нем и спектр функций, которые им выполняются, считаем нужным перейти к выводам. Как оказалось, изучение феномена семейного бизнеса не может происходить в рамках одной определенной науки или теории,

¹⁰ Пиманкина М.Ю. Семейное предпринимательство как социальный феномен в современной России // Материалы студенческой научно-практической конференции, проводившейся в рамках XI Московского фестиваля науки / гл. ред. Д.К. Танатова. М.: РГСУ, 2017. С. 174–180.

¹¹ Лескова Ю.Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. 2013. № 11. С. 13–17.

¹² Лескова Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 40.

а должно быть междисциплинарным. Одним из таких важных моментов для изучения семейного бизнеса именно с точки зрения социологии является то, что этот бизнес выполняет большое количество функций, которые, как выяснилось, могут быть не только экономическими, но и социальными. Основываясь на функциях, которые были нами сформулированы, можно утверждать, что упадок семейного предпринимательства не только наносит ущерб экономическим отношениям, но и негативно влияет на социальное самочувствие населения, на формирование среднего класса, на стабильность семейного развития и тому подобное. С нашей точки зрения, семейный бизнес в современном обществе требует социологического изучения многих его аспектов. Исследуя данную тематику, ученый должен четко различать семейный бизнес и другие виды предпринимательства, понимать его особенности, знать, какие он выполняет социальные функции и насколько они важны для общества в целом и для самого бизнеса.

Таким образом, исследование развития динамики гражданского и семейного законодательства в России позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейных отношений, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых правовых образований, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов и других членов семьи. Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования¹³.

Семейное предпринимательство занимает важное место в экономике многих стран мира, такая форма хозяйствования является достаточно распространенной за рубежом. К сожалению, в России семейное предпринимательство еще не получило своего полного развития, поэтому существует проблема с определением его правовой природы в цивилистической парадигме. Представляется обоснованным введение в научный оборот и законодательство понятия «семейное объединение» или «семейное предприятие» как субъекта предпринимательской деятельности и законодательное определение его гражданско-правового статуса.

Семейный бизнес, как форма предпринимательства, это форма деловой жизни, которая способна быстро мобилизовать необходимые финансовые и производственные ресурсы семьи, ускорить темпы научно-технического прогресса, решить проблему занятости населения, а также сформировать экономически самостоятельный и стабильный средний класс на основе семейно-правовых связей.

Таким образом, можно сформулировать понятия «бизнес супругов», определив его, как сложную экономическо-правовую категорию, социально-эконо-

мическую связь членов семьи, которая представляет собой совокупность имущественных и неимущественных отношений, в рамках которых реализуются права и обязанности, реализуемые супругами в сфере предпринимательской деятельности и непосредственное ее ведение. В связи с этим так важно на основе анализа иностранных и отечественных источников сформировать определение термина семейное (супружеское) предпринимательство, бизнес супругов, которое будет соответствовать уровню развития экономики и положению России в мире.

Исходя из данного определения, представляется необходимым внести изменения в ст. 23 ГК РФ путем включения в нее ч. 6 в следующей редакции: «Граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица на основе соглашения супругов о создании семейного предприятия, заключенного в соответствии с законом о семейном предпринимательстве».

Необходимо достижение баланса в правовом регулировании гражданских, семейных и предпринимательских отношений, частных и публичных предпринимательских интересов членов семьи с целью гармонизации сферы семейных отношений и предпринимательства на основе цивилистической доктрины.

Литература

1. Баркова Л.А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : диссертация кандидата юридических наук / Л.А. Баркова. Москва, 2015. 189 с.
2. Левушкин А.Н. Гражданско-правовое регулирование и развитие семейного предпринимательства как вида социального предпринимательства в Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Гражданское право. 2019. № 2. С. 6–10.
3. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица / А.Н. Левушкин // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47–55.
4. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.
5. Левушкин А.Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития / А.Н. Левушкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3 (43). С. 206–217.
6. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ : монография / А.Н. Левушкин. Москва : Юнити-Дана : Закон и право. 2013. 327 с.
7. Лескова Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права / Ю.Г. Лескова // Наследственное право. 2017. № 1. С. 11–13.
8. Лескова Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о

¹³ Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.

малом и среднем предпринимательстве / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. 2019. № 6. С. 37–41.

9. Лескова Ю.Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций / Ю.Г. Лескова // Цивилист. 2009. № 2. С. 27–30.

10. Лескова Ю.Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства / Ю.Г. Лескова // Юрист. 2013. № 11. С. 13–17.

11. Мохов А.А. Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство / А.А. Мохов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 2. С. 25–28.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. Москва : А-ТЕМП, 2006. 938 с.

13. Пиманкина М.Ю. Семейное предпринимательство как социальный феномен в современной России / М.Ю. Пиманкина // Портрет молодого россиянина в XXI веке : материалы студенческой научно-практической конференции, проводившейся в рамках XI Московского Фестиваля науки (г. Москва, 11 октября 2016 г.) : сборник научных статей / главный редактор Д.К. Танатова. Москва : РГСУ, 2017. С. 174–180.

References

1. Barkova L.A. *Semeynoe predprinimatel'stvo v mekhanizme pravovogo obespecheniya garmonizatsii interesov semyi : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Family Entrepreneurship in the Mechanism of the Legal Support of the Harmonization of Family Interests : thesis of PhD (Law)]* / L.A. Barkova. Moskva — Moscow, 2015. 189 s.

2. Levushkin A.N. *Grazhdansko-pravovoe regulirovaniye i razvitiye semeynogo predprinimatel'stva kak vida sotsialnogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii [The Civil Law Regulation and Development of Family Entrepreneurship as a Type of Social Entrepreneurship in the Russian Federation]* / A.N. Levushkin // *Grazhdanskoe pravo — Civil Law*. 2019. № 2. S. 6–10.

3. Levushkin A.N. *Realizatsiya prav suprugov pri osuschestvlenii deyatelnosti yuridicheskogo litsa [Exercising Spousal Rights in Carrying out Activities of a Legal Entity]* / A.N. Levushkin // *Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal*. 2016. № 3. S. 47–55.

4. Levushkin A.N. *Reforma semeynogo zakonodatel'stva: sovshenshtvovanie struktury Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i pravovogo regulirovaniya otdelny'kh brachno-semeyny'kh otnosheniy [A Reform of Family Laws: The Improvement of the Structure of the Family Code of the Russian Federation and the Legal Regulation of Some Marriage and Family Relations]* / A.N. Levushkin // *Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law*. 2017. № 5. S. 31–34.

5. Levushkin A.N. *Semeynoe predprinimatel'stvo i semeyny'y biznes: ponyatiye, pravovaya priroda i perspektivy' razvitiya [Family Entrepreneurship and Family Business: The Concept, Legal Nature and Development Prospects]* / A.N. Levushkin // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Bulletin of the Kutafin*

Moscow State Law University (MSAL). 2018. № 3 (43). S. 206–217.

6. Levushkin A.N. *Teoreticheskaya model postroeniya sistemy' semeynogo zakonodatel'stva gosudarstv — uchastnikov SNG : monografiya [A Theoretical Model of Building a System of Family Laws in the CIS Member States : monograph]* / A.N. Levushkin. Moskva : Yuniti-Dana : Zakon i pravo — Moscow : Uniti-Dana : Act and Law. 2013. 327 s.

7. Leskova Yu.G. *K voprosu ob optimizatsii mezhotraslevy'kh svyazey nasledstvennogo prava [On the Optimization of Inter-Branch Links of Inheritance Law]* / Yu.G. Leskova // *Nasledstvennoe pravo — Inheritance Law*. 2017. № 1. S. 11–13.

8. Leskova Yu.G. *K voprosu ob usilenii roli samoreguliruemoy organizatsii v vy'polnenii funktsiy (zadach) subyektami sotsialnogo predprinimatel'stva v svete noveyshego zakonodatel'stva RF o malom i srednem predprinimatel'stve [On Strengthening the Role of a Self-Regulated Organization in the Performance of Functions (Tasks) by Subjects of Social Entrepreneurship in View of the Latest Laws of the Russian Federation on Small- and Medium-Sized Entrepreneurship]* / Yu.G. Leskova // *Grazhdanskoe pravo — Civil Law*. 2019. № 6. S. 37–41.

9. Leskova Yu.G. *Predprinimatel'skaya i prinosyashchaya dokhod deyatelnost nekommercheskikh organizatsiy [Entrepreneurial and Income Generating Activities of Non-Profit-Making Organizations]* / Yu.G. Leskova // *Tsivilist — Civil Law Scholar*. 2009. № 2. S. 27–30.

10. Leskova Yu.G. *Samoreguliruemaya organizatsiya kak pravovaya model vnedreniya i razvitiya sotsialnogo predprinimatel'stva [A Self-Regulated Organization as a Legal Model of the Introduction and Development of Social Entrepreneurship]* / Yu.G. Leskova // *Yurist — Lawyer*. 2013. № 11. S. 13–17.

11. Mokhov A.A. *Semeynoe i maloe predprinimatel'stvo v sovremennoy Rossii: doktrina i zakonodatel'stvo [Family and Small-Sized Entrepreneurship in Modern Russia: The Doctrine and Laws]* / A.A. Mokhov // *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava — Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. 2017. № 2. S. 25–28.

12. Ozhegov S.I. *Tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vy'razheniy [Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Units]* / S.I. Ozhegov ; pod redaktsiyey N.Yu. Shvedovoy. 4-e izd., dop. Moskva : A-TEMP — edited by N.Yu. Shvedova. 4th edition, enlarged. Moscow : A-TEMP, 2006. 938 s.

13. Pimankina M.Yu. *Semeynoe predprinimatel'stvo kak sotsialny'y fenomen v sovremennoy Rossii [Family Entrepreneurship as a Social Phenomenon in Modern Russia]* / M.Yu. Pimankina // *Portret mladogo rossiyanina v XXI veke : materialy' studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, provodivsheysya v ramkakh XI Moskovskogo Festivalya nauki (g. Moskva, 11 oktyabrya 2016 g.) : sbornik nauchny'kh statey / glavny'y redaktor D.K. Tanatova. Moskva : RGSU — A Portrait of a Young Russian in the XXI Century : proceedings of the student scientific and practical conference held within the framework of the XI Moscow Festival of Science (Moscow, October 11, 2016) : collection of scientific articles / editor-in-chief D.K. Tanatova. Moscow : RSSU, 2017. S. 174–180.*

Правовое обеспечение оценки степени социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций*

Барков Алексей Владимирович,

профессор департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
ведущий сотрудник научной лаборатории
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
доктор юридических наук, профессор
barkov_a_v@mail.ru

Емельянова Виктория Дмитриевна,

студент 4 курса Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
viktoriya_eme@mail.ru

С легализацией в 1991 году в Италии социального кооператива в мире активно развивается миссия-ориентированная модель корпоративного управления, ориентированная не на прибыль, а на социально-экологическую миссию, служащую интересам общества¹. Идеологическим стержнем данной модели является социальное предпринимательство, широко распространенное в США, странах Европы и Азии, однако совсем недавно легализованное в России². Ввиду распространения этого нового миссия-ориентированного направления предпринимательской деятельности в нашей стране и возможности легализации соответствующей модели корпоративного управления³, актуализируется необходимость в разработке системы оценки эффективности (социально-экологической полезности) социальных предприятий, без которой, как подсказывает зарубежный правоприменительный опыт, эта модель не может быть признана оптимальной.

В научной литературе выделяются четыре социально-предпринимательские модели (американская, итальянская, британская, южнокорейская). В связи с этим в качестве правовых моделей миссия-ориен-

тированных организаций и эмпирической базы настоящего исследования можно рассматривать американскую общественно-полезную корпорацию (Benefit corporation), итальянский социальный кооператив (Cooperativa Sociale) и компанию общественного блага (Società Benefit), британскую компанию общественных интересов (Community Interest Company — CIC) и южнокорейское социальное предприятие.

Основываясь на анализе методики оценки социальной полезности миссия-ориентированных организаций за рубежом, можно отметить общую закономерность, заключающуюся в том, что в странах, где большую роль в деятельности таких компаний играет государственная поддержка, оценка осуществляется также государством. В то же время в странах, где поддержка государства минимальна и статус социального предприятия компания стремится получить с целью обеспечения конкурентных преимуществ⁴, социальное воздействие организаций оценивается независимыми, негосударственными специализированными компаниями (таблица 1).

В США статус общественно-полезных корпорациям присваивают независимые сертификационные компании, из которых самой известной является «B-Lab». В процессе сертификации «B-Lab» проводит ежегодную оценку социально-экологического воздействия организации, претендующей на статус общественно-полезной. Оценка воздействия показывает, как операции и бизнес-модель компании влияют на работников, общество, среду и клиентов. Сертификация подтверждает, что бизнес соответствует самым высоким стандартам эффективности и обязывает

¹ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства // Гражданское право. 2019. № 5. С. 22–25.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон № 245-ФЗ от 26 июля 2019 г. // Российская газета. 2019. 31 июля.

³ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства. С. 25.

⁴ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства. С. 22–23.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (проект №18-011-00792 А).

Субъекты оценки социального воздействия
зарубежных миссия-ориентированных организаций

Страна	Миссия-ориентированная организация	Субъект оценки социального воздействия
США	Общественно-полезная корпорация (Benefit corporation)	Специализированные независимые сертификационные организации
Италия	Социальный кооператив	Государство
	Компания общественного блага (Società Benefit)	Специализированные независимые сертификационные организации
Великобритания	Компания общественных интересов (CIC)	Государство, Специализированные независимые оценочные организации
Южная Корея	Социальное предприятие	Государство

компанию учитывать влияние заинтересованных сторон в долгосрочной перспективе.

Оценка является специальным инструментом (B Impact Assessment), предназначенным для измерения социальной и экологической полезности компании. Она включает в себя пять аспектов, называемых «областями воздействия» бизнеса: управление, рабочие, сообщества, окружающая среда и клиенты (смотрите на следующей странице). Для того чтобы получить статус «B-Corp», компания должна получить как минимум 80 баллов из 200 возможных⁵. Каждая из областей воздействия имеет свой определенный «вес» в итоговом показателе уровня полезности, при этом каждый из вопросов, содержащийся в той или иной области, также имеет свой «вес» (оценочный коэффициент).

Полезность деятельности итальянских социальных кооперативов оценивается государством в рамках регистрации данной организационно-правовой формы. Социальное воздействие кооперативов оценивается в первую очередь через процент распределения прибыли на социально-полезные цели (не менее половины), объем производимых продуктов и услуг для социально-уязвимых категорий граждан и долю сотрудников, относящихся к данным слоям населения⁶.

С 2016 года в Италии широко используется американский опыт присвоения статуса общественно-полезной корпорации (итал. — Società Benefit). Для получения данного статуса также ежегодно оценивается социальное и экологическое воздействие организации. Компании обязаны составлять ежегодный отчет о социально-полезном влиянии, который прилагается к финансовой отчетности и публикуется на их веб-сайте⁷. Оценка воздействия допускается с использованием стандарта оценки американской сер-

тификационной компании «B-Lab» или других внешних стандартов оценки, если они соответствуют требованиям независимости, прозрачности и полноты. Такие стандарты, согласно требованиям итальянского законодательства, должны быть исчерпывающими и четко сформулированными, должны оценивать воздействие компании на достижение общей выгоды для граждан, сообществ, территорий и окружающей среды, культурных ценностей и видов деятельности⁸. Внешний стандарт оценки должен быть разработан предприятием, которое не контролируется и не связано с оцениваемой компанией. При этом предприятие-разработчик должно иметь доступ к навыкам, необходимым для оценки социального и экологического воздействия деятельности компании в целом и использовать научный и междисциплинарный подход для разработки стандарта⁹.

Стандарт оценки должен включать в себя: критерии, используемые для измерения социального и экологического воздействия деятельности компании в целом; коэффициент «веса» по различным критериям, предусмотренным для измерения; информацию о руководящем органе организации-разработчика стандарта оценки; информацию о процессе внесения изменений и обновлений в стандарт; краткое изложение доходов и источников финансовой поддержки для исключения любых конфликтов интересов. Оценка воздействия обязательно должна включать следующие области анализа: 1) корпоративное управление; 2) работники; 3) другие заинтересованные стороны; 4) окружающая среда.

В Великобритании оценку социальной полезности миссия-ориентированных компаний осуществляет как государство, так и независимые оценочные компании. Государство в первую очередь оценивает социальное воздействие компаний общественных интересов посредством контроля за выполнением их общественно полезных функций и распределением на это не менее 2/3 прибыли. Оценка и контроль осуществляет специальное должностное лицо — регулятор¹⁰.

⁵ Certification // Certified B-Corporation. URL: <https://bcorporation.net/certification> (дата обращения: 19.12.2019).

⁶ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов // Вестник СГЮА. 2018. № 1 (120). С. 92–99.

⁷ Testo di Legge sulle Società Benefit // Società Benefit. URL: <http://www.societabenefit.net/testo-di-legge/> (дата обращения: 21.12.2019).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов. С. 93–94.

Наряду с государством оценку проводят и независимые специализированные компании, основной из которых является «Social Enterprise Mark CIC». Данная организация представляет собой орган по аккредитации, который проводит внешнюю оценку социального воздействия, создаваемого социальными предприятиями. Аккредитация (лицензирование) производится только после проверки и тщательной оценки предоставленных компаниями свидетельств своего социального воздействия. Организациям, продляющим свою лицензию, предлагается представлять новые свидетельства социального воздействия в рамках их полной проверки и переоценки каждые 3 года¹¹.

В ходе оценки организации заполняют специальные оценочные карты. Чтобы претендовать на знак социального предприятия, британские компании должны соответствовать следующим критериям¹²: соответствовать социальным и (или) экологическим целям; быть независимыми от государства или других компаний; зарабатывать не менее 50% дохода от коммерческой деятельности; направлять не менее 51% прибыли, получаемой организацией, на социальные (экологические) цели; закрепить в уставе положение о том, что в случае ликвидации остаточные активы распределяются на социальные (экологические) цели; продемонстрировать, что заявленные цели достигаются.

Признание возможности оценки социальной корпоративной полезности альтернативными способами, по-видимому, должно способствовать развитию здоровой конкуренции. Очевидно, что на становление в Великобритании системы негосударственной оценки социально-экологической полезности миссия-ориентированной корпорации повлиял успешный американский опыт сертификации «B-Lab», реально влияющий на обеспечение конкурентных преимуществ Benefit Corporation¹³. Однако в отличие от обязательной американской сертификации оценка социального воздействия британской «Social Enterprise Mark CIC» является добровольной и, следовательно, как показывает складывающаяся практика, менее надежной в глазах потребителя¹⁴.

В Южной Корее оценка социальной полезности социальных предприятий происходит на государственном уровне. В этой стране предусмотрена обязательная государственная сертификация, в рамках которой регистрирующий орган оценивает доли: трудоустроенных социально незащищенных лиц среди всех работников предприятия; оказанных социальных

услуг для незащищенных лиц; реинвестированной прибыли в решение социально-экологических проблем (как и в государственной британской системе, не менее 2/3). Кроме того, в 2010 году Министерство труда учредило Агентство по поддержке социального предпринимательства KoSEA, одной из задач которого является анализ результативности и достижений социальных целей предприятиями, оценка их экономической и социальной эффективности¹⁵.

В России на данный момент можно говорить только о государственной оценке социального воздействия предприятия в рамках процесса предоставления и подтверждения ему статуса «социального», по аналогии с подходом к оценке в законодательстве Италии, Великобритании, Южной Кореи. Организация, претендующая на статус социального предприятия, обязана ежегодно представлять в уполномоченный орган исполнительной власти субъектов РФ сведения, подтверждающие, что выполняются одно или несколько условий¹⁶ (таблица 2). При этом оценка степени экологического воздействия российским законом не предусматривается¹⁷.

Представляется, что для социальных предприятий, в соответствии с российским подходом являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, реинвестирование не менее 50% прибыли в решение социальных проблем можно считать достаточным критерием оценки их социальной полезности, соответствующим зарубежным стандартам оценки моделей, основанных, как и в России, на государственной поддержке. Однако существует ряд ограничений, не позволяющих считать данную систему оценки оптимальной. Во-первых, российская государственная оценка социальной полезности в рамках присвоения предприятию статуса «социального» не подразумевает обязательную государственную сертификацию, как в южнокорейском законодательстве, а значит, не может в полной мере способствовать повышению заинтересованности потребителей в продукции социальных предприятий и обеспечивать устойчивые конкурентные преимущества компании. Во-вторых, согласно российскому законодательству, социальными предприятиями признаются только субъекты малого и среднего бизнеса, поэтому крупные миссия-ориентированные корпорации на статус «социального предприятия» претендовать не могут. Соответственно, совершенствование системы оценки степени социального воздействия публичных миссия-ориентированных корпораций, реально, без государственной поддержки решающих различные социальные и экологические проблемы, в рамках легализованной социально-предпринимательской модели (например, посредством сертификации) невозможно.

¹¹ Assessing social impact // Social enterprise mark. URL: <https://www.socialenterprisemark.org.uk/social-impact-assessment/> (дата обращения: 22.12.2019).

¹² Application information // Social enterprise mark. URL: <https://www.socialenterprisemark.org.uk/assessment/#criteria> (дата обращения: 22.12.2019).

¹³ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства. С. 22–23.

¹⁴ Барков А.В., Серова О.А. Международные стандарты ISO и сертификация «B Corporation» в правовой модели обеспечения экологического предпринимательства // Юридические исследования. 2019. № 7. С. 26–31. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.7.30511. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30511 (дата обращения: 22.12.2019).

¹⁵ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов. С. 93–94.

¹⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон № 245-ФЗ от 26 июля 2019 г.

¹⁷ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов. С. 97.

Условия присвоения статуса «социального предприятия» в России

Качественное условие	Количественное условие
Организация обеспечивает занятость социально уязвимых категорий граждан	По итогам предыдущего календарного года средне-списочная численность таких лиц среди работников составляет не менее 50% (но не менее двух лиц), а доля расходов на оплату их труда составляет не менее 25%
Организация обеспечивает реализацию производимых гражданами из числа социально уязвимых категорий	
Организация осуществляет деятельность по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан из числа социально уязвимых категорий	
Организация осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества	

Решению обозначенной выше проблемы может способствовать легализация, с учетом британского правоприменительного опыта, механизма как государственной, так и негосударственной оценки и сертификации миссия-ориентированных корпораций. Вместе с тем в отличие от британского подхода для оценки степени социально-экологического воздействия российского «миссия-ориентированного акционерного общества»¹⁸ должна быть предусмотрена обязательная сертификация по аналогии с американской методикой «B Impact Assessment», предложенной «B Lab» для оценки Benefit Corporation. С этой целью следует приветствовать учреждение отечественных сертификационных организаций и (или) привлечение на российский рынок зарубежных рейтинг-сертификационных агентств, поддерживать развитие деятельности консалтинговых и оценочных компаний в области составления и проверки отчетов о социально-экологическом воздействии корпорации.

Литература

1. Барков А.В. Международные стандарты ISO и сертификация «B Corporation» в правовой модели обеспечения экологического предпринимательства / А.В. Барков, О.А. Серова // Юридические исследования. 2019. № 7. С. 26–31. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.7.30511.

2. Барков А.В. Перспективы легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов /

¹⁸ Барков А.В., Гришина Я.С. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства. С. 25.

А.В. Барков, Я.С. Гришина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 123–136.

3. Барков А.В. Перспективы применения американского корпоративно-правового опыта в развитии российского социального предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Гражданское право. 2019. № 5. С. 22–25.

References

1. Barkov A.V. Mezhdunarodny'e standarty` ISO i sertifikatsiya «B Corporation» v pravovoy modeli obespecheniya ekologicheskogo predprinimatelstva [The International ISO Standards and the B Corporation Certification in the Legal Model of Securing Environmental Entrepreneurship] / A.V. Barkov, O.A. Serova // Yuridicheskie issledovaniya — Legal Research. 2019. № 7. S. 26–31. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.7.30511.

2. Barkov A.V. Perspektivy` legalizatsii sotsialnogo predprinimatelstva v Rossii: analiz dostoinstv i nedostatkov predlagaemy`kh podkhodov [Prospects of the Legalization of Social Entrepreneurship in Russia: An Analysis of Advantages and Shortcomings of Proposed Approaches] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. № 1 (120). S. 123–136.

3. Barkov A.V. Perspektivy` primeneniya amerikanskogo korporativno-pravovogo opy`ta v razvitii rossiyskogo sotsialnogo predprinimatelstva [Prospects of the Application of the American Corporate Legal Experience in the Development of Russian Social Entrepreneurship] / A.V. Barkov, Ya.S. Grishina // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 5. S. 22–25.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Диспозитивные нормы как элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования

Алимгафарова Алина Ришатовна,
аспирант кафедры гражданского права
Башкирского государственного университета (БашГУ)
alimgafarova94@bk.ru

Для понимания правового регулирования договорных отношений методологическое значение имеет категория механизма правового регулирования, так как она обеспечивает системный анализ гражданско-правового регулирования договорных отношений.

Одним из наиболее распространенных в теории права является понимание под механизмом правового регулирования взятой в единстве системы правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹.

В качестве основных элементов механизма правового регулирования традиционно рассматриваются юридические нормы, индивидуальные предписания применения права (факультативный элемент), правоотношения, акты реализации прав и обязанностей. Более подробно в рамках настоящего исследования хотелось бы остановиться на первом элементе — норме права.

В контексте гражданско-правового договорного регулирования разумно говорить об особой значимости именно диспозитивных норм, которые выступают в качестве инструмента, при помощи которого в договоре реализуется его истинная регулятивная сущность, благодаря которым становится возможным саморегулирование гражданских правоотношений. Именно *ex ante* (нормативно) установленные диспозитивные правовые нормы во многом обеспечивают реализацию основополагающего принципа частного права — свободы договора. Диспозитивные нормы служат не только цели восполнения существующих пробелов в договорах, но являются ориентиром для участников коммерческого оборота при выполнении ими договорной работы в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

При этом такому важному частноправовому средству, как диспозитивные нормы права, уделяется очень мало внимания.

В рамках гражданского права диспозитивные нормы исследовали такие ученые, как С.Н. Братусь, Т.И. Илларионова, И.К. Лебедев, Т.Н. Молчанова, Ю.К. Толстой². Однако полноценного исследования институт диспозитивности и диспозитивные нормы до настоящего времени не получили. Проявляется это в

первую очередь в отсутствии должного законодательного закрепления понятия «диспозитивная норма».

В Большой советской энциклопедии диспозитивность определена как возможность распорядиться процессуальными средствами защиты³.

О.А. Красавчиков под диспозитивностью понимал «основанную на нормах данной отрасли права юридическую свободу (возможность) субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права (приобретать, реализовать или распорядиться ими) по своему усмотрению»⁴.

Внешним выражением диспозитивности выступают диспозитивные нормы.

По мнению П.Е. Недбайло, диспозитивные нормы предоставляют возможность субъектам правоотношений самостоятельно устанавливать в той или иной степени объем и характер взаимных прав и обязанностей, исходя из общих требований права. И только при отсутствии такого соглашения диспозиция нормы указывает определенное содержание взаимоотношений⁵.

В данном вопросе наиболее справедливой, на наш взгляд, является позиция А.М. Витченко, согласно которой диспозитивная норма «заключает в себе как бы два смыкающихся правила, одно из которых предоставляет субъектам возможность действовать по собственному усмотрению и заключать соответствующие соглашения, другое восполнит его отсутствие в том случае, когда стороны не смогут определить взаимные права и обязанности посредством соответствующей сделки»⁶.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» (далее — Постановление № 16)⁷

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. М. : Юридическая литература, 1982. Т. 2. С. 215.

² Лапшин И.С. Диспозитивные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 165 с.

³ Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. Т. 8. Бари — Браслет / под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Советская Энциклопедия, 1972. С. 311.

⁴ Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 45.

⁵ Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов : Издательство Львовского университета, 1959. С. 75.

⁶ Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1974. С. 96–97.

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего

в корне поменяло сложившееся веками представление о сущности диспозитивных гражданско-правовых норм. Так, было отмечено, что для того, чтобы признать норму диспозитивной, мало лишь наличия ее внешней атрибутики (фразы «если иное не предусмотрено соглашением сторон»).

При этом следует отметить, что Постановление № 16 ограничилось в этом отношении лишь указанием на то, что диспозитивной является норма, которая не соответствует критериям императивности, однако считаем, что такой подход недостаточно полно отражает и раскрывает их сущность.

Среди диспозитивных гражданско-правовых норм можно проследить целый спектр их разновидностей. Д.И. Степанов систематизировал и выделил несколько существующих на сегодняшний день законодательных моделей диспозитивных норм российского договорного права⁸:

1. Диспозитивная норма с возможностью отступления от нее. Суть такой нормы состоит в том, что в случае, если стороны договора не предусмотрели вариант поведения, отличный от содержащегося в ней, то закрепленное в статье правило поведения применяется к отношениям по умолчанию. Наглядно юридико-техническую конструкцию такой нормы можно изобразить следующим образом: $A > B$ в случае, если не согласован любой из вариантов $A > C, D... X$.

Ярким примером подобной нормы служит пункт 1 статьи 508 ГК РФ, содержащий положение, согласно которому стороны свободны в определении объемов и сроков поставки, однако если они не установили их в договоре, то поставка осуществляется равномерными партиями ежемесячно.

2. Диспозитивная норма, требующая указания на ее выбор. В такой норме, напротив, в отличие от предыдущей, стороны должны прямо выразить в договоре свое согласие на ее применение. Диспозитивность в данном случае будет проявляться в том, что применение или неприменение нормы императивно не предписывается законом, а ставится в зависимость от усмотрения сторон. Формула названной конструкции такова: $A > B$ в случае, если стороны договорились о том, что $A > B$.

В качестве примера может быть приведена норма пункта 4 статьи 578 ГК РФ, согласно которой право отмены договора дарения у дарителя возникает лишь в случае, если стороны прямо оговорили это условие в самом договоре дарения при его заключении. То есть в данном случае диспозитивность нормы проявляется в предоставлении сторонам договора дарения права как предусмотреть, так и не предусматривать в договоре право на отмену дарения в случае, если даритель переживет одаряемого. Однако в то же время действие этого права ставится в зависимость от прямого согласования его сторонами в договоре, что подтверждается и материалами судебной практики⁹.

Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).

⁸ Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права: к концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5. С. 56–60.

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20 ноября 2014 г. по делу № 33-16423/14.

3. Норма, предполагающая активный выбор. В данном случае норма содержит в себе несколько вариантов поведения, которые предлагаются участнику правоотношения на выбор. Данная модель выражается формулой: $A > B \vee C \vee D \vee \dots X$.

При этом можно выделить подвиды таких норм:

3.1. Разновидность нормы, предполагающей активный выбор, при которой в случае, если стороны не выбрали один из предложенных в норме вариантов, соответствующее договорное условие считается несогласованным. Например, пункт 2 статьи 468 ГК РФ, который устанавливает права покупателя в случае нарушения продавцом условия об ассортименте товаров. Исходя из анализа данной нормы, можно выявить, что предложенный перечень прав является закрытым и покупатель по своему усмотрению не может избрать какой-либо иной вариант поведения.

3.2. Разновидность нормы, предполагающей активный выбор, при которой в случае, если стороны не выбрали один из предложенных в норме вариантов, один из них применяется по умолчанию. Так, одним из самых распространенных договорных условий, сконструированных подобным образом, является условие об уведомлении сторон. В связи с отсутствием таких норм в положениях ГК РФ предлагаем обратиться к обычаям. В своем типовом варианте оно существует в деловой практике в следующем виде: «...уведомление должно быть направлено стороне одним из следующих способов: по почте, путем личного вручения, через сеть Интернет. Если договором не предусмотрен ни один из указанных способов, оно должно быть отправлено по почте». Стороны при такой формулировке условия договора не вправе предусматривать своим соглашением иной вариант отправки уведомления.

3.3. Разновидность нормы, предполагающей активный выбор, при которой стороны вправе выбрать вариант поведения, не только из числа указанных в соответствующей норме, но и иной вариант, предусмотренный соглашением между ними. Например, пункт 1 статьи 723 ГК РФ, регламентирующий ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы. В норме предусматриваются три возможных варианта требований, которые могут быть предъявлены заказчиком к подрядчику, но в то же время указывается на возможность сторон установить своим соглашением иное.

Подводя итог исследованию современного состояния диспозитивных правовых норм, можно отметить, что законодательство в данной области требует дальнейшей проработки. Диспозитивность на сегодняшний день не исследована во всех аспектах ее проявления, что не может не сказаться на состоянии судебной практики, в которой отсутствует единство.

Считаем, что детально разработанная система диспозитивных норм права должна найти свое место не только в доктрине, но и в определенном правоприменительном акте, в качестве которого может выступить Постановление Верховного Суда Российской Федерации, в котором будут даны соответствующие разъяснения и механизм установления диспозитивности нормы.

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2019).

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 томах. Т. 2 : курс / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1982. 360 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. Т. 8. Бари — Браслет / под редакцией А.М. Прохорова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Советская Энциклопедия, 1972. 640 с.
3. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений : диссертация кандидата юридических наук / А.М. Витченко. Саратов, 1974. 160 с.
4. Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41—49.
5. Лапшин И.С. Диспозитивные нормы российского права : диссертация кандидата юридических наук / И.С. Лапшин. Нижний Новгород, 1999. 165 с.
6. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы / П.Е. Недбайло. Львов : Изд-во Львовского ун-та, 1959. 169 с.
7. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права: к концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах / Д.И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5. С. 56—60.

References

1. Alekseev S.S. Obschaya teoriya prava. V 2 tomakh. T. 2 : kurs [The General Theory of Law. In 2 volumes. Vol. 2 : course] / S.S. Alekseev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1982. 360 s.
2. Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya. V 30 tomakh. T. 8. Bari — Braslet [The Great Soviet Encyclopedia.

In 30 volumes. Vol. 8. Bari — Bracelet] / pod redaktsiyey A.M. Prokhorova. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Sovetskaya Entsiklopediya — edited by A.M. Prokhorov. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow : Soviet Encyclopedia, 1972. 640 s.

3. Vitchenko A.M. Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obschestvenny`kh otnosheniy : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [A Method of the Legal Regulation of Socialist Public Relations : thesis of PhD (Law)] / A.M. Vitchenko. Saratov — Saratov, 1974. 160 s.

4. Krasavchikov O.A. Dispozitivnost v grazhdansko-pravovom regulirovanii [Discretion in Civil Law Regulation] / O.A. Krasavchikov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1970. № 1. S. 41—49.

5. Lapshin I.S. Dispozitivny`e normy` rossiyskogo prava : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Discretionary Provisions of Russian Law : thesis of PhD (Law)] / I.S. Lapshin. Nizhniy Novgorod — Nizhny Novgorod, 1999. 165 s.

6. Nedbaylo P.E. Sovetskie sotsialisticheskie pravovy`e normy` [Soviet Socialist Legal Provisions] / P.E. Nedbaylo. Lvov : Izd-vo Lvovskogo un-ta — Lvov : Publishing house of the Lvov University, 1959. 169 s.

7. Stepanov D.I. Dispozitivnost norm dogovornogo prava: k kontseptsii reformy` obschikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa RF o dogovorakh [The Discretionary Character of Contractual Law Provisions: On the Concept of a Reform of General Provisions on Contracts of the Civil Code of the Russian Federation] / D.I. Stepanov // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF — Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation. 2013. № 5. S. 56—60.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Положительное и отрицательное содержание обязательств в рамочном договоре

Ганева Екатерина Олеговна,
аспирант кафедры гражданского права
Юридического института Иркутского государственного университета
kareva10@mail.ru

Рамочный договор, направленный на организацию долгосрочных отношений сторон, заранее определяет общие условия, которые будут основой для их будущих отношений. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹ рамочным договором могут быть установлены организационные, маркетинговые и финансовые условия взаимоотношений, условия договора (договоров), заключение которого (которых) опосредовано рамочным договором и предполагает дальнейшую конкретизацию (уточнение, дополнение) таких условий посредством заключения отдельных договоров, подачи заявок и т.п., определяющих недостающие условия.

Анализ судебной практики приводит к выводу, что судами предпринимаются попытки определить примерный круг условий, которые могут содержаться в рамочном договоре. Однако составить универсальный и полный перечень таких обязательств не представляется возможным ввиду их многообразия.

Содержанием обязательства сторон рамочного договора является не товарообмен вещами и услугами, а совместное осуществление определенных действий, направленных на достижение конкретного результата², а именно действий по заключению и исполнению в будущем договора (нескольких договоров). Таким образом, речь идет о том, чтобы удовлетворить требования другой стороны путем принятия такого поведения, которое будет благоприятным для будущих отношений.

Обращаясь к традиционной классификации обязательств, восходящей еще к римскому праву, следует отметить, что римские юристы делили обязательства на три типа: «*dare*», «*facere*», «*praestare*»³. Так, раскрывая понятие содержания обязательства, Павел определял, что его сущность состоит в том, что «обязанное лицо должно *dare, facere, praestare*: дать, сделать, предоставить»⁴.

При этом под понятием «*facere*» понималось как совершение положительных действий, так и несовершение действий. Объектом таких обязательств являются определенные действия.

Объектом обязательства, порождаемого рамочным договором, также являются определенные действия. Особенность рамочных договоров, направленных на организацию определенного вида отношений (связей)⁵, состоит в том, что они предназначены урегулировать комплексную экономическую операцию, которая будет проводиться долгое время. Для достижения правового результата рамочного договора, а именно организации сотрудничества сторон в определенной сфере деятельности, необходимо совершение определенных действий, направленных в первую очередь на заключение и исполнение последующих договоров.

При этом согласно Гражданскому кодексу РФ в силу обязательства одно лицо обязано совершить в пользу другого лица определенное действие, либо воздержаться от определенного действия.

То есть действие, составляющее объект обязательства, может быть положительного или отрицательного характера, причем действия первого рода имеют преобладающее значение⁶. Подведение под понятие «действие» воздержания не составляет противоречия. При этом под воздержанием нельзя понимать бездействие, поскольку последнее определяется не отсутствием воли, направленной на определенный результат, а, напротив, наличием такой воли.

Гражданское право зарубежных государств также делит обязательства на положительные и отрицательные. Так, согласно нормам параграфа 241 Германского гражданского уложения, кредитор имеет право требовать от должника учинения условленного удовлетворения, которое может заключаться и в воздержании от действия⁷.

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве : монография. М. : Проспект, 2014. С. 23.

³ Рыбалов А.О. Различие подряда и купли-продажи // Труды по гражданскому праву: к 75-летию Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 2003 г. ; СПС «Гарант».

⁴ Римское частное право : учебник / В.А. Краснуцкий [и др.] ; под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 284.

⁵ Ганева Е.О., Филатова У.Б. Существенные условия рамочного договора // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 5 октября 2018 г.) / отв. ред. Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 112.

⁶ См. : Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1911 г. // СПС «Гарант».

⁷ Германское гражданское уложение на немецком языке: Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 24 des Gesetzes vom 20. November 2019 (BGBl. I S. 1724) geändert worden ist. URL : http://www.gesetze-im-internet.de/rgb/_241.html

Французский гражданский кодекс⁸ до внесения в 2016 году изменений, относящихся к обязательственному праву⁹, в статье 1101 определял договор как соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо. Предпринятая реформа исключила юридическую классификацию обязательств в соответствии с их целью. В соответствии с актуальной редакцией Гражданского кодекса Франции договором признается добровольное соглашение между двумя или несколькими лицами, направленное на создание, изменение, передачу или прекращение обязательств.

Опираясь на приведенную выше классификацию обязательств¹⁰, приходим к выводу, что рамочный договор может породить две разновидности обязательств, связанных с исполнением договоров в будущем. Это обязательства с положительным содержанием, или положительные обязательства¹¹, в которых на должнике лежит обязанность совершить активные действия, и обязательства с отрицательным содержанием, или отрицательные обязательства¹², если на должника возложена пассивная обязанность несоблюдения определенных действий.

Обязательства с положительным содержанием, порождаемые рамочным договором, касаются, во-первых, порядка заключения договоров во исполнение рамочного договора, а во-вторых, их содержания.

Обязательства, связанные с условиями заключения договоров во исполнение рамочного договора, вытекают непосредственно из желания сторон заранее определить некоторые правила для будущих отношений. А для заключения таких договоров рамочный, как правило, содержит определенные положения, касающиеся условий их заключения.

Рамочные договоры содержат условия, организующие, облегчающие заключение последующих договоров¹³. Такие условия, определение которых зависит от воли и желания контрагентов, могут касаться различных процедурных моментов заключения.

Так, в целях упрощения заключения последующих договоров рамочный договор может включать в себя положение, определяющее сторону, выступающую с инициативой заключения таких договоров. Или условие о том, что молчание в ответ на оферту в отношении

существенных условий рассматривается в качестве акцепта¹⁴.

Кроме того, учитывая, что рамочный договор заключается, как правило, между сторонами, которые намерены установить долгосрочные отношения между ними, в рамочный договор может быть включено положение, обязывающее одного из контрагентов принимать все заявки от своего партнера, если того требуют деловые отношения между сторонами.

В настоящее время в практике можно встретить рамочные договоры, в которых стороны прямо закрепляют, что заявки являются неотъемлемой частью договора с даты ее получения, а отказ стороны от акцепта заявки не допускается.

Так, при рассмотрении договора судом было установлено, что наименование, объем, номенклатура перевозимого груза, маршрут и другие существенные условия перевозки определяются в согласованных сторонами заявках по форме, предусмотренной в приложении к договору. Подписанные сторонами заявки являются неотъемлемой частью договора. Суд также отметил, что подача заказчиком (ответчиком) заявки представляет собой оферту, а согласие исполнителя (истца) на ее принятие полностью или в части — акцепт¹⁵.

При разрешении другого спора суду был представлен рамочный договор, один из пунктов которого определял, что общие условия обязательных взаимоотношений сторон конкретизируются и уточняются сторонами путем подачи заказчиком подрядчику заявок на выполнение работ по объектам, форма которых указана в приложении к договору, во исполнение рамочного договора (далее — заявка). При этом заявка является неотъемлемой частью договора с даты ее получения подрядчиком. Отказ подрядчика от акцепта заявки не допускается¹⁶.

Также речь может идти о согласовании порядка заключения последующих договоров с помощью нетрадиционных видов связи, а именно различных телекоммуникационных систем (Интернет, СВИФТ, «Рейтер» и т.п.), модема, телекса, факса, телетайпа, телефона¹⁷.

Заключение будущих договоров упрощается и стандартизируется путем указания в рамочном договоре некоторых из их условий.

Так, в рамочном договоре могут быть определены общие условия продвижения закупаемой продукции на рынке, премирования за ее распространение, установлены меры ответственности за нарушение обязательств, связанных с поставкой такой продукции, порядок урегулирования разногласий, включена третейская оговорка¹⁸. Стороны могут также договориться о порядке оплаты. Наконец, стороны могут изложить в рамочном договоре положения, касающиеся, например, поставки товаров или предоставления гарантий на них.

⁸ Code civil des Français (version consolidée au 23.10.2019). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jessionid=F58649E010CCF6C0C67B5ECF714E767E.tplgfr22s_3?idSectionTA=LEGISCTA000032007571&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190612

⁹ Ordonnance n 2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032004939&categorieLien=id>

¹⁰ Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 ч. Ч. 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 463.

¹¹ Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Алферова Ю.Н., Арсланов К.М. [и др.]. Гражданское право : учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева. В 3-х т. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Тома I—III (воспроизводится по изданию С.-Петербург, 1896 г.). М. : Зерцало, 2004. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹³ Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 25.

¹⁴ Карапетов А.Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/02/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (дата обращения: 02.12.2019).

¹⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2013 г. № 08АП-2225/13. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 июня 2019 г. № Ф07-5237/19 по делу № А56-112922/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁷ Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 25.

¹⁸ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заранее установленные некоторые подробные правила исполнения рамочного договора должны соблюдаться при заключении каждого последующего договора, если только договаривающиеся стороны вновь не заявят об обратном. Например, если для поставки товара установлен жесткий срок, продавец обязан осуществить поставку в течение этого срока.

К числу позитивных обязательств рамочного договора относятся обязательства, связанные с содержанием будущих договоров.

В рамочном договоре излагаются условия и положения последующих договоров, которые должны быть заключены позднее во исполнение рамочного договора. Аналогичным образом он может предусматривать содержание различных последующих договоров. Стороны могут свободно принимать решения о том, как они будут действовать в отношении содержания таких договоров. Они могут ограничивать свои положения определенными элементами будущих договоров или применять более широкий и всеобъемлющий подход. Последнее соответствует ситуации генеральных дистрибьюторских соглашений, предусматривающих обязательство заключать договоры, которые напоминают стандартные договоры купли-продажи.

Однако степень конкретизации содержания последующих договоров ограничена. В рамочном договоре не может быть указано все содержание будущих договоров (заявок). Основной договор и последующие договоры, при заключении которых определяются конкретные детали исполнения основного договора, являются отдельными соглашениями. В рамочном договоре установление существенных условий отдельных договоров не является обязательным. Специфика конструкции рамочного договора и заключается в том, что отсутствующие в основном договоре существенные условия будут конкретизированы (уточнены) путем заключения отдельных договоров, например, наименование и количество.

Это подтверждается и складывающейся в настоящее время судебной практикой, указывающей на то, что сущность рамочного договора не предполагает обязательного указания существенных условий сделок, которые будут совершаться на его основании. То, что в рамочном договоре отсутствуют существенные условия будущих сделок, не свидетельствует о его незаключенности¹⁹.

Более того, подробная конкретизация условий будущих договоров в рамочном договоре может преобразовать его, например, в договор купли-продажи (поставки), поскольку больше не будет служить основой для других договоров. Это произойдет, если заключенный рамочный договор будет содержать все существенные условия предполагаемых будущих договоров.

Рамочный договор также создает отрицательные обязательства для одной или обеих сторон. Иллюстративным примером рамочного договора, порождаемого отрицательные обязательства, является дистрибьюторский договор.

Дистрибьюторский договор может быть рамочным, если он определяет лишь общие начала взаимодействия участников делового оборота и оформляет основные их обязательственные связи, по которым они достигли договоренности на момент заключения рамочного договора²⁰. Предметом такого договора являются дей-

ствия дистрибьютора по продаже товара, переданного ему производителем, а также отправные условия по последующему сбыту (распространению товаров) на определенной территории²¹. Позднее эти условия подлежат конкретизации в отдельных договорах купли-продажи.

Стороны нередко включают в дистрибьюторский договор условие, суть которого заключается в том, что сторона договора, предоставляющая эксклюзивное право, должна воздерживаться от заключения аналогичных договоров с другими лицами. В некоторых случаях также дистрибьюторским договором может быть запрещено покупателю распространять, размещать, продвигать продажу товаров за пределами территории, границы которой согласовываются в договоре²².

Содержащиеся в рамочном дистрибьюторском договоре условия относительно ограничения территории осуществления продаж дистрибьютора, эксклюзивного характера предоставляемого права на организацию сбыта товара, запрета продажи аналогичных товаров представляют собой отрицательные обязательства. То есть сторона договора принимает на себя обязательство не совершать определенных действий, не пользоваться принадлежащими ей правами под угрозой применения мер ответственности, не конкурировать с другой стороной тем или иным образом, определенным договором, что с правовой точки зрения не может квалифицироваться как отказ от права. Стоит отметить, что такие ограничительные условия дистрибьюторского договора должны соответствовать антимонопольным требованиям.

В целях организации длительных экономических связей между сторонами в рамочных договорах часто предусматривается предоставление определенного объема производственной, технической, экономической, организационной информации. Контрагент, который получил эту информацию, как правило, несет негативное обязательство не раскрывать ее третьим лицам. Иными словами, стороны обязуются не раскрывать и не разглашать третьим лицам в целом или частично факты по совершенным либо совершаемым отдельным договорам и (или) другие данные, предоставляемые сторонами в связи с рамочным договором, с заключением отдельных договоров для любых целей, без предварительного письменного согласия другой стороны.

Таким образом, рамочный договор, подразумевающий обязательства, связанные с заключением и исполнением договора (договоров) в будущем, может порождать как обязательства с положительным содержанием, так и обязательства с отрицательным содержанием. Обязательства с положительным содержанием касаются порядка заключения договоров во исполнение рамочного договора, а также содержания будущих договоров. Обязательства с отрицательным содержанием, вытекающие из рамочного договора, касаются главным образом того, как будут исполняться последующие договоры. Отрицательные обязательства, как правило, носят вспомогательный характер, дополняя обязательства с положительным содержанием.

¹⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2019 г. № 13АП-33459/18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Бычков А.И. Моделирование смешанного договора // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²¹ Стригунова Д.П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров : монография. В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²² Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учебно-практическое пособие для магистров. М. : Проспект, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Литература

1. Бычков А.И. Моделирование смешанного договора / А.И. Бычков // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 7.

2. Ганева Е.О. Существенные условия рамочного договора / Е.О. Ганева, У.Б. Филатова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 5 октября 2018 г.) / ответственные редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Суслова. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 111–114.

3. Гражданское право : учебник для студентов вузов. В 2 частях. Ч. 1 / под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. Москва : Юнити-Дана, 2012. 543 с.

4. Гражданское право : учебник. В 3 томах. Т. 1 / под редакцией А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2018. 1040 с.

5. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 104 с.

6. Карапетов А.Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК / А.Г. Карапетов. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/02/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (дата обращения: 02.12.2019).

7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Тома 1–3 (воспроизводится по изданию С.-Петербург, 1896 г.) / К.П. Победоносцев. Москва : Зерцало, 2004.

8. Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве : монография / Е.Б. Подузова. Москва : Проспект, 2014. 184 с.

9. Римское частное право : учебник / В.А. Краснокутский [и др.] ; под редакцией И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 608 с.

10. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учебно-практическое пособие для магистров / О.А. Рузакова. Москва : Проспект, 2017. 140 с.

11. Рыбалов А.О. Различие подряда и купли-продажи / Рыбалов А.О. // Труды по гражданскому праву: к 75-летию Ю.К. Толстого / под редакцией А.А. Иванова. Москва : Проспект, 2003. 247 с.

12. Стригунова Д.П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров : монография. В 2 томах. Т. 2 / Д.П. Стригунова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юстицинформ, 2018. 431 с.

13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. 9-е изд. Москва : Издание Бр. Башмаковых, 1911. 851 с.

References

1. Bychkov A.I. Modelirovanie smeshannogo dogovora [Modelling of a Mixed Agreement] / A.I. Bychkov // Ekonomiko-pravovoy byulleten — Economic and Legal Bulletin. 2016. № 7.

2. Ganeva E.O. Suschestvenny'e usloviya ramochnogo dogovora [Substantial Terms and Conditions of a Framework Agreement] / E.O. Ganeva, U.B. Filatova // Problemy' sovremennogo zakonodatelstva Rossii i zarubezhny'kh stran : materialy' VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Irkutsk, 5 oktyabrya 2018 g.) / otvetstvenny'e redaktory' E.I. Devitskiy, S.I. Suslova. Irkutsk : Irkutskiy institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii) — Issues of Modern Laws of Russia and Foreign Countries ; proceedings

of the VII International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, October 5, 2018) / publishing editors E.I. Devitskiy, S.I. Suslova. Irkutsk : Irkutsk Institute (Branch) of the ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 2018. S. 111–114.

3. Grazhdanskoe pravo. V 2 chastyakh. Ch. 1 : uchebnik dlya studentov vuzov [Civil Law. In 2 parts. Part 1 : textbook for students of higher educational institutions] / pod redaktsiyey V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. Moskva : Yuniti-Dana — edited by V.P. Kamyschanskiy, N.M. Korshunov, V.I. Ivanov. Moscow : Uniti-Dana, 2012. 543 s.

4. Grazhdanskoe pravo. V 3 tomakh. T. 1 : uchebnik [Civil Law. In 3 volumes. Vol. 1 : textbook] / pod redaktsiyey A.P. Sergeeva ; 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt — edited by A.P. Sergeev ; 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Prospect, 2018. 1040 s.

5. Efimova L.G. Ramochny'e (organizatsionny'e) dogovory' [Framework (Organizational) Agreements] / L.G. Efimova. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2006. 104 s.

6. Karapetov A.G. Ramochny'y dogovor: kommentariy k novoy statye 429.1 GK [Framework Agreement: A Commentary on New Article 429.1 of the Civil Code] / A.G. Karapetov. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/02/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (data obrascheniya: 02.12.2019 — date of access: December 2, 2019).

7. Pobedonostsev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Toma 1–3 (vosproizvoditsya po izdaniyu S.-Peterburg, 1896 g.) [A Course of Civil Law. Volumes 1 to 3 (reprinted based on the Saint Petersburg edition, 1896)] / K.P. Pobedonostsev. Moskva : Zertsalo — Moscow : Mirror, 2004.

8. Poduzova E.B. Organizatsionny'e dogovory' v grazhdanskom prave : monografiya [Organizational Agreements in Civil Law : monograph] / E.B. Poduzova. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2014. 184 s.

9. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik [Roman Private Law : textbook] / V.A. Krasnokutskiy [i dr.] ; pod redaktsiyey I.B. Novitskogo, I.S. Pereterskogo. Moskva : Volters Kluver — V.A. Krasnokutskiy [et al.] ; edited by I.B. Novitskiy, I.S. Pereterskiy. Moscow : Wolters Kluwer, 2010. 608 s.

10. Ruzakova O.A. Dogovory' o sozdaniy rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti i rasporyazheniy isklyuchitelny'mi pravami : uchebno-prakticheskoe posobie dlya magistrrov [Agreements on the Creation of Results of Intellectual Activity and the Disposal of Exclusive Rights : study guide for graduate students] / O.A. Ruzakova. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2017. 140 s.

11. Rybalov A.O. Razlichie podryada i kupli-prodazhi [The Difference between a Works Contract and Sale and Purchase] / Rybalov A.O. // Trudy' po grazhdanskomu pravu: k 75-letiyu Yu.K. Tolstogo / pod redaktsiyey A.A. Ivanova. Moskva : Prospekt — Works on Civil Law: On the 75th Anniversary of Yu.K. Tolstoy / edited by A.A. Ivanov. Moscow : Prospekt, 2003. 247 s.

12. Strigunova D.P. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodny'kh kommercheskikh dogovorov. V 2 tomakh. T. 2 : monografiya [The Legal Regulation of International Commercial Agreements. In 2 volumes. Vol. 2 : monograph] / D.P. Strigunova. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yustitsinform — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Justice Inform, 2018. 431 s.

13. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook on Russian Civil Law] / G.F. Shershenevich. 9-e izd. Moskva : Izdanie Br. Bashmakovy'kh — 9th edition. Moscow : Edition of the Bashmakovy Brothers, 1911. 851 s.

Признание права как способ защиты исключительных прав

Старовойтова Анна Сергеевна,

соискатель кафедры гражданского права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Annastar2@rambler.ru

Признание права как способ защиты¹ исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации закреплено в статье 1252 ГК РФ («Защита исключительных прав»). На первый взгляд, применение требования о признании права в отношении интеллектуальных прав выглядит просто. Однако полагаем, что рассматриваемый способ защиты требует детального рассмотрения и теоретической проработки.

Известно, что исключительные права, являющиеся имущественными по своей правовой природе, реализуются в абсолютных гражданских правоотношениях. Содержанием указанного правоотношения является, с одной стороны, право использования лицом соответствующего объекта, а с другой стороны, обязанность неопределенного круга лиц воздерживаться от его нарушения. Использование результатов творческой деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации осуществляется самим правообладателем или иным лицом вследствие распоряжения исключительным правом (например, отчуждения исключительного права или предоставления иному лицу права использования объекта). В.М. Гордон отмечал, что по требованию о признании абсолютного права суд определяет положение двух сторон, одна из которых имеет такое право, а другая этого права не имеет². Следовательно, суд, рассматривая дела по искам о признании исключительных прав, исследует обстоятельства, подтверждающие принадлежность указанных прав истцу. Иными словами, заинтересованное лицо, требуя признания за ним исключительного права, должен предъявить доказательство наличия у него спорного права. Так, например, в одном из дел³ истец предъявил требование о признании патента недействительным на том основании, что заявитель является автором полезной модели и обладателем исключительного права на нее, притом что в патенте указано иное лицо. Другими словами, истец требовал признания за ним интеллектуальных прав на соответствующий объект. Рассматривая дело, суд указал на то, что лицу, требующему признания патента недействительным, надлежит представить до-

казательства внесения творческого вклада в создание технического решения. В подтверждение разработки технического решения истец представил следующие документы: технические условия, зарегистрированные Государственным комитетом РФ по стандартизации и метрологии, а также комплект чертежей.

В.М. Гордон отмечал, что самой распространенной причиной для предъявления иска о признании права является спор между участниками правоотношения. Так, и законодатель в статье 1252 ГК РФ закрепляет условие использования рассматриваемого способа защиты исключительных прав, указывая на то, что требование о признании права предъявляется к стороне спора, которая отрицает или иным образом не признает исключительное право за определенным лицом, нарушая тем самым интересы правообладателя. Рассматривая одно из дел⁴ по требованию о признании исключительного права на полезную модель (иск об установлении патентообладателя), суд указал на то, что истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенных прав, поскольку между ним и ответчиком отсутствует спор о принадлежности исключительного права. Кроме того, суд отметил, что истцом по спорам о признании исключительного права может быть лицо, которое считает себя обладателем такого права, но не указывается в качестве такового в патенте. В то же время, исследуя обстоятельства дела, суд установил, что исключительное право зарегистрировано за истцом, а не за ответчиком и последним не оспаривается. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что констатация наличия у истца исключительного права в данном случае не создает для него положительного правового эффекта. Действительно, применение иска о признании права направлено на устранение неопределенности материально-правового положения заинтересованного лица и способствует беспрепятственному осуществлению им собственных действий (использованию результата интеллектуальной деятельности, распоряжению исключительным правом на него).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что **признание права как способ защиты исключительных прав** — это требование лица, считающего себя обладателем исключительного права о подтверждении принадлежности ему такого права, предъявляемое в целях его защиты, когда такое право оспаривается или не признается.

ГК РФ предусматривает возможность отчуждения первоначальным правообладателем исключительного права на соответствующий объект по гражданско-правовому договору (в частности, по договору

¹ См. подробнее: Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6. С. 17–22; Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес: сборник статей 1 ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова. М., 2012. С. 76–79.

² См.: Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 43.

³ См.: Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2019 г. № С01-890/2019 по делу № СИП-190/2018 // СПС «Гарант».

⁴ См.: постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2012 г. № 19АП-1580/12 // СПС «Гарант».

об отчуждении исключительного права, лицензионному договору, договору авторского заказа, договору коммерческой концессии и т.д.), а также допускает его переход в ином порядке (наследование, универсальное правопреемство)⁵. Иными словами, основанием перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации может быть двусторонняя сделка или иной юридический факт. С учетом того, что согласно статье 1233 ГК РФ к соглашениям о передаче исключительных прав применяются положения об обязательствах и договорах, возникает вопрос о соотношении признания права и обязательственно-правовых способов защиты. Речь идет о конкуренции исков, под которой понимается принадлежность лицу нескольких притязаний, предназначенных для защиты одного и того же права, при условии, что удовлетворение одного из них погашает другое⁶. Обращает на себя внимание позиция суда, согласно которой иск о признании права может применяться для защиты исключительного права в независимости от основания его перехода от первоначального правообладателя к приобретателю. В одном из дел истец обратился в суд с требованием о признании исключительного права на программу ЭВМ на том основании, что спорное право перешло к нему по договору, однако ответчик отказывался от подписания акта передачи исключительного права и его регистрации в Роспатенте. В то же время ответчик обратил внимание на то, что заявителем выбран ненадлежащий способ защиты прав. Суд, не соглашаясь с доводами ответчика, указал следующее. По иску о признании права, как и по обязательственному требованию ответчика, исполнить договор (передать исключительное право), в предмет рассмотрения входят одни и те же обстоятельства: условия договора и факт их исполнения его сторонами. Следовательно, требование о признании права может быть использовано истцом для защиты нарушенных прав⁷. Полагаем, что изложенная позиция небесспорна. Думается, что иск о признании исключительного права и требование о возложении на ответчика обязанности по исполнению договора являются различными правовыми явлениями, так как имеют присущие каждому в отдельности специальные основание и условия применения. Данное обстоятельство должно исключать возможность их произвольного выбора заинтересованным лицом.

На наш взгляд, иск о признании права следует применять в том случае, если стороны спора не связаны договорными (относительными) правоотношениями. При наличии между истцом и ответчиком договора по поводу спорных прав для их защиты должны использоваться обязательственные иски (требование о передаче исключительного права, о расторжении договора, о реституции и т.д.). Кроме того, статья 1234 ГК РФ («Договор об отчуждении исключительного права») предусматривает возможность предъявления первоначальным правообладателем требования о переводе на себя прав приобретателя исключительного права по договору в том случае, если последний существенно нарушил условие обязательства о выплате вознаграждения. Также следует отметить то, что согласно статье 1254

ГК РФ обладатели простой неисключительной лицензии (лицензиаты) не могут защищать принадлежащие им права способами, установленными в статье 1252 ГК РФ, в том числе и посредством иска о признании права. Думается, что в этом случае речь идет о нарушениях исключительного права со стороны третьих лиц, поскольку споры о наличии указанного права между лицензиатом и лицензиаром могут разрешаться с помощью обязательственно-правовых способов защиты.

Законодатель применительно к защите прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец в статье 1406 ГК РФ («Споры, связанные с защитой патентных прав») упоминает споры об установлении патентообладателя, то есть о том, кому принадлежат исключительные права на соответствующие объекты. Согласно пункту 1 статьи 1354 («Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец») ГК РФ именно патент удостоверяет исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец⁸. Требования об установлении патентообладателя рассматриваются судом только тогда, когда права на указанные результаты интеллектуальной деятельности зарегистрированы (выдан патент)⁹. Полагаем, что иск об установлении патентообладателя представляет собой требование о признании права, поскольку его применение направлено на разрешение вопроса о принадлежности исключительного права в случае его оспаривания¹⁰.

Верховный Суд РФ, разъясняя вопросы применения части четвертой ГК РФ, указал на то, что споры об установлении патентообладателя разрешаются путем оспаривания выданного патента в порядке, предусмотренном подпунктом 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ («Признание недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец»). Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что суд отождествляет иск о признании исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец и требование о признании патента недействительным. Однако статьи 12, 1252 ГК РФ указывают на самостоятельность такого способа защиты интеллектуальных прав, как их признание. Полагаем, что требования о признании исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец и о признании патента недействительным имеют различную юридическую природу. Основанием иска о признании патента недействительным согласно статье 1398 ГК РФ является не только выдача патента, в котором в качестве правообладателя указано лицо, не являющееся таковым, либо без его указания. Такое требование может также предъявляться в случаях: 1) выдачи патента с нарушением условий предоставления правовой охраны результата интеллектуальной деятельности, 2) оформления патента при несоблюдении требований приоритета, несоответствии документов заявки и т.д. Другими словами, при рассмотрении требования о признании патента недействительным судом исследуются иные обстоятельства, нежели при вынесении решения по иску о признании исключительного права. Кроме того, следует обратить внимание на то, что для иска о признании недействительным патента, в отличие от иска

⁵ Распоряжение фирменным наименованием юридического лица ГК РФ не допускается.

⁶ См.: Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 275.

⁷ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 февраля 2019 г. № С01-128/2018 по делу № А72-7169/2017 // СПС «Гарант».

⁸ См.: п. 122 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

о признании права, не имеет значения наличие спора между истцом и ответчиком, так как указанное требование может предъявляться и в том случае, когда в патенте и вовсе отсутствуют сведения о правообладателе.

На наш взгляд, требование, предъявляемое в защиту исключительного права в случае спора о его принадлежности, следует квалифицировать как иск о признании права, который имеет свойственные именно ему предмет и основание. Предметом указанного иска является подтверждение наличия исключительного права у истца. Основанием — факт принадлежности истцу спорного права. Недействительность патента следует расценивать как правовые последствия нарушения условия его действительности — условия о том, что указанный документ должен содержать достоверную информацию об истинном правообладателе. Другими словами, тот факт, что в патенте в качестве обладателя исключительного права указано лицо, не являющееся таковым, является основанием иска о признании недействительным патента. Итак, можно выделить следующие различия иска о признании исключительного права и требования о признании недействительным патента, которые состоят:

1) в субъектном составе спора (иск о признании права: истец — лицо, полагающее, что исключительное право принадлежит ему, ответчик — лицо, оспаривающее или не признающее за истцом спорное право, за которым оно зарегистрировано; иск о признании недействительным патента: истец — любое заинтересованное лицо, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктом 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ, ответчик — Федеральная служба по интеллектуальной собственности);

2) основаниях иска (основанием иска о признании права является факт принадлежности спорного права истцу, основанием иска о признании недействительным патента — нарушение одного из условий его действительности);

3) условиях предъявления иска.

С учетом положений ГК РФ о том, что патент признается недействительным, если в нем в качестве правообладателя указано лицо, не являющееся таковым, а также принимая во внимание тот факт, что законодатель иск о признании недействительным патента выделяет в качестве самостоятельного требования, можно сделать следующий вывод. Споры о принадлежности исключительного права на изобретение, полезную модель и промышленный образец должны разрешаться путем одновременного предъявления требований о признании исключительного права (об установлении патентообладателя) и о признании недействительным патента.

Приведем примеры использования требования о признании права для защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В одном из дел истец обратился в суд за защитой интеллектуальных прав на произведения, созданные в соавторстве. Поводом к иску послужил спор о принадлежности исключительных прав на произведения, возникший между истцом и наследниками соавтора, к которым перешли указанные права. Полагаем, что в этой ситуации иск о признании права использования музыкальных произведений должен быть квалифицирован как требование о признании исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности¹¹. В другом деле истец предъявил иск о восстановлении срока для

принятия наследства и признании исключительного права на музыкальные произведения. Суд, оценив собранные по делу доказательства, пришел к выводу о том, что истец фактически принял наследственное имущество после смерти наследодателя в предусмотренный законом срок, следовательно, за ним должно быть признано исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности¹².

Подводя итог, отметим, что, на наш взгляд, требование о признании исключительного права имеет внедоговорной характер и может предъявляться в случаях, когда между сторонами спора отсутствуют обязательственные правоотношения. Кроме того, условиями применения иска о признании права для защиты исключительного права является наличие последнего и его оспаривание ответчиком. Рассматриваемое требование следует отграничивать от иска о признании патента недействительным, так как указанные юридические конструкции представляют собой различные правовые явления.

Литература

1. Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2017. 559 с.
2. Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования / Л.Ю. Василевская // Судья. 2011. № 6. С. 17–22.
3. Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации / Л.Ю. Василевская // Право и бизнес : сборник статей 1 ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова (г. Москва, 7 июня 2012 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор И.В. Ершова. Москва : Юрист, 2012. С. 76–79.
4. Гордон В.М. Иски о признании / В.М. Гордон. Ярославль : тип. Губ. упр., 1906. 370 с.

References

1. Sukhanov E.A. Veshnoe pravo : nauchno-poznavatelnyy ocherk [The Real Right : scientific and educational sketch] / E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2017. 559 s.
2. Vasilevskaya L.Yu. Isk o priznanii prava: problemy opredeleniya i tolkovaniya [A Claim for the Acknowledgment of a Right: Definition and Interpretation Issues] / L.Yu. Vasilevskaya // Sudya — Judge. 2011. № 6. S. 17–22.
3. Vasilevskaya L.Yu. Isk o priznanii prava: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii [A Claim for the Acknowledgment of a Right: Legal Qualification Issues] / L.Yu. Vasilevskaya // Pravo i biznes : sbornik statey 1 ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k 80-letiyu so dnya rozhdeniya profesora V.S. Martemyanova (g. Moskva, 7 iyunya 2012 g.) : sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyy redaktor I.V. Ershova. Moskva : Yurist — Law and Business : collection of articles of the 1st annual international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of Professor V.S. Martemyanov (Moscow, June 7, 2012) : collection of scientific articles / publishing editor I.V. Ershova. Moscow : Lawyer, 2012. S. 76–79.
4. Gordon V.M. Iski o priznanii [Claims for Acknowledgment] / V.M. Gordon. Yaroslavl : tip. Gub. upr. — Yaroslavl : Printing office of the Governorate Directorate, 1906. 370 s.

¹¹ См.: решение Домодедовского городского суда Московской области от 21 августа 2019 г. по делу № 2-2444/2019 // СПС «Гарант».

¹² См.: решение Басманного суда г. Москвы от 4 октября 2010 г. по делу № 2-2533/10 // СПС «Гарант».

Роль саморегулируемых ассоциаций в предотвращении торговли контрафактной продукцией: правовые аспекты

Абросимова Елена Антоновна,
заведующий кафедрой коммерческого права и основ правоведения
Юридического факультета Московского государственного
университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, доцент
Abrosimova_ea@mail.ru

Современное развитие общемировой тенденции потребления породило проблему торговли контрафактной продукцией, что в том числе отражается и на развитии торговли в нашей стране. Мировой оборот контрафакта, по подсчетам, основанным на размерах конфискации таможенных органов, составляет от \$200 до \$461 млрд в год¹.

По мнению министра промышленности и торговли РФ Д.В. Мантурова, «сегодня незаконный оборот промышленной продукции относится к числу ключевых проблем российской экономики. При этом точно оценить объемы незаконного оборота невозможно, поскольку недобросовестные участники рынка стараются оставлять как можно меньше следов и работают без регистрации, сертификации, без уплаты обязательных таможенных и налоговых платежей»².

Название «контрафактный товар» происходит от французского слова «contrafaction» — «подделка» (от латинских слов «contra» и «facere»), что означает некачественное, ненастоящее, незаконное. Контрафактный товар, или контрафакт, появляется в торговом обороте в двух видах — дефектный и явно некачественный товар, а также высококлассный с точки зрения качества товар, отвечающий всем установленным правилами, стандартам, требованиям, которые обычно предъявляются к соответствующему виду товара, но с дефектом товаропроизводителя. Контрафактный товар приводит к нарушению исключительного права в процессе его использования. Это производимая для продажи продукция, выпущенная с неправомерным размещением (подделкой) товарных фирменных знаков в целях введения потребителей в заблуждение. Следует отметить, что понятие контрафактного товара охватывает не только его производство с нарушением нормы интеллектуального права, но и недобросовестный импорт, перевозку и хранение товаров.

Согласно пункту 4 статьи 1252 ГК РФ «в случае, когда изготовление, распространение или иное ис-

пользование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом»³.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Таким образом, можно констатировать несколько видов контрафакта:

- 1) использование чужого логотипа или схожего с имеющимся до степени смешения (товар-имитация);
- 2) подделка внешнего вида товара, дизайна. Чаще всего используют при изготовлении мебели, одежды, наручных часов;
- 3) нарушение авторского права — незаконное использование мультимедийной продукции, книг, приложений и т.д.;
- 4) незаконное использование запатентованных технических решений.

В научной литературе различают товар-имитацию и фальсифицированный товар⁴. Товар-имитация — сходный до степени смешения с оригинальной продукцией товаропроизводителя, выпущенный с копированием или стилевым заимствованием отдельных элементов товарных фирменных знаков и нарушением исключительных прав собственников зарегистрированных товарных знаков. Фальсифици-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/a68c2e03d7967da86ff598906972cd025196845e

⁴ Бурда М., Власов Р. Вопросы оценки имитации и копирования внешнего вида товара // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики (IP Форум) : материалы V Международного юридического форума : сборник статей. М., 2017. С. 106–110.

¹ Информационная справка ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org/governance/trade-in-counterfeit-and-pirated-goods-9789264252653-en.htm>

² РИА Новости, 18.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191111/1560802413.html>

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

рованный товар — товар, сопровождаемый неполной, недостоверной (ложной) информацией о его составе, характеристиках, свойствах в целях введения потребителей в заблуждение. Следует также подчеркнуть, что контрафактная продукция одновременно является и фальсифицированной, а фальсифицированная продукция (не соответствующая представленной о ней информации, с заведомо измененным составом) может и не являться контрафактной⁵. Еще одной формой контрафакта является нарушение процедур оценки соответствия продукции — изготовление и использование заведомо ложных документов, подтверждающих соблюдение обязательных требований и качества продукции (санитарные сопроводительные документы, декларации и сертификаты соответствия)⁶.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2018 года № 533-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по реализации Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года» утвержден план первоочередных мероприятий по реализации Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года⁷.

Правовые средства защиты от контрафакта наряду с физической защитой от копирования продукта путем создания голограмм, лазерной, био- и химической маркировки, штрих-кодирования, радио-частотного кодирования, эксклюзивного дизайна, тары нестандартной формы, защиты сопроводительной документации с помощью использования специальных сортов бумаги, методов печати, включения специальных волокон, видимых только в ультрафиолетовых или инфракрасных лучах включают в себя информирование потребителей и производителей об особенностях своей продукции и правилах выявления ее подделки, основанное на предупредительных и защитных мерах организаторов торгового оборота (в том числе отраслевых бизнес-ассоциаций и саморегулируемых организаций (далее по тексту — СРО)) в области борьбы с контрафактом, в том числе в виде методических рекомендаций по выявлению контрафактной продукции и противодействию ее распространения, а также путем проведения выставок, где участники демонстрируют свою продукцию и налаживают контакты с покупателями и заинтересованными компаниями одновременно.

Участие организаторов торгового оборота, в том числе саморегулируемых организаций, в борьбе с контрафактом на российском рынке находится в зоне внимания на самом высоком уровне. В декабре 2019 года Президент РФ дал указание правительству рассмотреть и поддержать предложение по перечню товаров, подлежащих обязательной маркировке, и организовать добровольный эксперимент для отработки всех технических аспектов.

С января 2020 года осуществляется активная работа производителей товаров с единым оператором системы маркировки — Центром развития перспективных технологий (ЦРПТ). К 2024 году правительство намерено распространить обязательную маркировку на все виды товаров. Это решение позволит бороться с контрафактной продукцией и повысить прозрачность торговли⁸.

В конце января 2020 года министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров провел совещание, посвященное развитию торговой деятельности в России, в ходе которого представители отраслевых ассоциаций и крупнейшие ритейлеры России обсудили развитие саморегулирования в сфере торговой деятельности⁹. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что сформировались серьезные предпосылки для уменьшения государственного вмешательства в торговый сектор экономики России и будущее за негосударственным регулированием и саморегулированием в торговле.

Среди преимуществ саморегулирования в торговле можно отметить следующие:

1) правила и нормы саморегулирования, как правило, более гибкие по сравнению с нормами, устанавливаемыми государством, легче адаптируются к изменяющимся условиям торгового оборота;

2) члены СРО имеют больше возможностей воздействовать на нормотворчество и на сами СРО, в том числе путем выборов своих руководящих органов;

3) наличие органов контроля за деятельностью членов СРО создает действенные механизмы профессионального воздействия и применения к членам СРО административных и экономических санкций, вызывающих меньшее отторжение среди участников рынка, чем санкции, применяемые государством¹⁰;

4) существующие в СРО механизмы досудебного разрешения споров между потребителями и производителями товаров влекут меньшие затраты, чем судебное разбирательство.

Саморегулирование в сфере защиты российского рынка от контрафактной продукции прежде всего должно проявляться в деятельности саморегулируемых организаций, которые ГК РФ относит к числу некоммерческих организаций — ассоциаций, объединяющих юридические лица и предпринимателей (ст. 123.8 ГК РФ). В этой связи интересным с точки зрения цивилистического анализа представляется исследование правовой природы СРО, отличающей их от иных видов ассоциаций. И это отличие состоит прежде всего в наличии полномочий государственного регулирования, а именно контрольные, управленческие, организационные и иные функции, которые переданы этим СРО. На этот счет существуют

⁸ Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2018 г. № 1018 установлен единый оператор национальной системы маркировки, компания ООО «Оператор ЦРПТ», который будет заниматься информационным обеспечением и реализацией проекта.

⁹ Официальный сайт Министерства промышленности и торговли. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/v_minpromtorge_obsudili_razvitie_torgovoy_deyatelnosti_v_rossii

¹⁰ Предпринимательство как стратегический ресурс развития хозяйственной системы / под ред. д.э.н., проф. В.А. Гневко. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2009. С. 245.

⁵ СНГ. Исполнительный комитет: О состоянии дел в сфере борьбы с контрафактной продукцией в государствах — участниках СНГ (аналитический обзор). М., 2013. С. 3.

⁶ Радаев В.В. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия. М., 2017. С. 22–23.

⁷ СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7159.

в литературе разные мнения о соотношении государственного и негосударственного регулирования, одно из которых сводится к тому, что «саморегулирование не может быть отнесено за рамки государственного регулирования. Государственное регулирование может осуществляться не только органами исполнительной власти, но и некоммерческими организациями, которым переданы государственно-властные полномочия»¹¹. Парадоксальным является то, что существуют единицы СРО в области предотвращения оборота контрафактной продукции, но практически каждая уважающая себя отраслевая ассоциация в качестве одной из задач ставит перед собой задачу борьбы с контрафактной продукцией в отрасли. Практически все организации, которые осуществляют деятельность по предотвращению торговли контрафактными товарами, не относятся к числу СРО, а являются отраслевыми ассоциациями. Исключение, пожалуй, составляет СРО «СОПКОР», целью которой является организация противодействия поставкам контрафактного оборудования, материалов и изделий¹². Из отраслевых ассоциаций наиболее активно в сфере борьбы с контрафактом работают Ассоциации торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники (РАТЭК), задачами которой являются корректировка правил ввоза / вывоза продукции, содержащей криптографическую защиту информации, обязательная маркировка товаров и документарная прослеживаемость товаров¹³.

Обобщая функциональные особенности ассоциаций, работающих в сфере предотвращения торгового оборота контрафактной продукции, можно отметить, что общими для них являются регулятивная, контрольная и дисциплинарная функции этих некоммерческих организаций. В сфере борьбы с контрафактом в рамках формирования единых стандартов и правил работы отраслевые ассоциации регулярно проводят мониторинг различных товарных категорий на предмет выявления фальсификата. Так, «Руспродсоюз» проводит проверки как в розничных сетях, так и в традиционной несетевой рознице, на открытых рынках. Результаты проверок предоставляются самим товаропроизводителям, руководству торговой организации, где был обнаружен фальсификат, и государственным органам, уполномоченным контролировать и принимать меры воздействия. Проверяется безопасность продукции, соответствие состава на этикетке содержанию самого продукта, наличие разрешительных документов у производителя на его выпуск. Наиболее остро стоит вопрос о несоответствии состава продуктов с тем, что указан на этикетке. В этом же направлении работают

Союз независимых сетей России, Ассоциация компаний розничной торговли АКОРТ и др. Важным направлением стало обсуждение деловой практики и свода правил торговли отдельными видами товаров для налаживания конструктивного взаимодействия с предприятиями розничной торговли. Результатом продуктивной работы стало подписание «Кодекса добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров», который разрабатывался на основе анализа списка претензий поставщиков к сетям и предприятий розничной торговли к товаропроизводителям. Кодекс добросовестных практик как раз определяет такие правила делового оборота в части, не урегулированной федеральным законодательством. Кодекс добросовестных практик представляет собой базовый свод рекомендуемых правил взаимодействия между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. Его основная цель — формирование правил игры между участниками рынка с целью донесения до конечного потребителя качественного товара по доступной цене.

Еще одна важная функция, которую взяли на себя саморегулируемые отраслевые ассоциации в сфере борьбы с контрафактом, — предложение изменений и дополнений в законодательство, регулирующее сферу торговли. Принцип в основе этой деятельности простой: «Лучше вовремя внести поправки в законопроекты, чем после их принятия пожинать плоды действующих норм закона, не учитывающих интересов операторов рынка». Для реализации этого принципа отраслевые ассоциации разрабатывают конструктивные правовые механизмы в целях снижения издержек, имущественных и имиджевых потерь на каждом этапе движения товара.

Важным направлением работы в этой сфере стал предлагаемый ассоциациями механизм оперативного, ускоренного разрешения спорных ситуаций через разъяснение сторонам их заблуждений посредством альтернативного разрешения споров и третейского разбирательства.

Задача этого направления саморегулирования — выработать взаимовыгодный путь разрешения претензий на основе признанных обычаев делового оборота в конкретной отрасли. Опрямительно идти в суд, когда есть документ, в котором большинство предприятий отрасли, поставщиков и представителей розницы коллективно пришли к консенсусу по общепринятым условиям делового оборота.

Отдельного внимания заслуживают реестры поставщиков контрафактной продукции («черный список»), которые ведут некоторые отраслевые бизнес-ассоциации и союзы. В основном это проявляется в виде публикации на сайте ассоциации списка поставщиков контрафактной продукции, реестра добросовестных производителей и реестра самой контрафактной продукции. Данные реестры содержат следующую информацию: организация, которая поставила контрафактную продукцию; потребитель контрафактной продукции; название самой продукции; период поставки. Так, в отношении борьбы с контрафактом «Руспродсоюз» поддерживает проект «Каталог-Портал продуктов питания для потребителей и профессионалов», при помощи которого каждый покупатель может, отсканировав штрих-код, получить на мобильное устройство состав, сертифи-

¹¹ Алгазина А. Ф. К вопросу о соотношении саморегулирования и государственного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы права: материалы международной научной конференции. М., 2014. С. 36.

¹² Саморегулируемая организация «Ассоциация содействия в реализации инновационных программ в области противокоррозионной защиты и технической диагностики». URL: <http://www.sopkor.ru>

¹³ Ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники РАТЭК. URL: <http://ratek.org>

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

кат качества и данные о производителе. «Руспродсоюзом» учреждена система сертификации и контроля качества продуктов питания «Высокое качество», система самостоятельно разрабатывает стандарты, которые существенно выше требований технических регламентов и ГОСТов¹⁴.

Активная работа по борьбе с контрафактом в Российской Федерации требует координации совместных усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений, бизнес-сообщества и обычных потребителей по противодействию незаконному обороту продукции. Сбалансированное государственное регулирование должно быть дополнено усилиями саморегулируемого сообщества товаропроизводителей и торговых сетей.

Литература

1. Алгазина А.Ф. К вопросу о соотношении саморегулирования и государственного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации / А.Ф. Алгазина // Актуальные проблемы права : материалы III Международной научной конференции (г. Москва, 20–23 ноября 2014 г.) : сборник научных статей. Магнитогорск : Буки-Веди, 2014. С. 35–37.

2. Гаврилов Э.П. Контрафакция и интеллектуальные права / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 6. С. 10–15.

3. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России : аналитический отчет / В.В. Радаев, З.В. Котельникова, М.Е. Маркин, Е.А. Назарбаева ; ответственный редактор В.В. Радаев. Москва : НИУ ВШЭ, 2011. Вып. 9. 162 с.

4. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : диссертация доктора юридических наук / Ю.Г. Лескова. Москва, 2013. 432 с.

5. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 2 : сборник научных трудов / В.Н. Лопатин. Москва : Юрайт, 2009. 297 с.

6. Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства : автореферат диссертации доктора юридических наук / Д.А. Петров. Санкт-Петербург, 2015. 50 с.

7. Протасов М.А. Кодекс добросовестных практик / М.А. Протасов // Молочная промышленность. 2013. № 5. С. 6–8.

8. Радаев В.В. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия / В.В. Радаев, Е.С. Бердышева, Н.В. Конрой, З.В. Котельникова. Москва : Издательский дом ВШЭ, 2017. 416 с.

9. Российское гражданское право : учебник. В 2 томах. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / ответственный редактор Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2011. 956 с.

References

1. Algazina A.F. K voprosu o sootnoshenii samoregulirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya pred-

prinimatelskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [On the Correlation between the Self-Regulation and State Regulation of Entrepreneurial Activities in the Russian Federation] / A.F. Algazina // Aktualny'e problemy' prava : materialy' III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Moskva, 20–23 noyabrya 2014 g.) : sbornik nauchny'kh statey. Magnitogorsk : Buki-Vedi — Relevant Issues of Law : proceedings of the III International Scientific Conference (Moscow, November 20 to 23, 2014) : collection of scientific articles. Magnitogorsk : Buki-Vedi, 2014. S. 35–37.

2. Gavrilov E.P. Kontrafaktsiya i intellektualny'e prava [Counterfeiting and Intellectual Rights] / E.P. Gavrilov // Patenty' i litsenzii. Intellektualny'e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2013. № 6. S. 10–15.

3. Legalizatsiya paralelnogo importa i ee vliyanie na tovarny'e ry'nki Rossii : analiticheskiy otchet [The Legalization of Parallel Import and Its Impact on the Russian Commodity Markets : analytical report] / V.V. Radaev, Z.V. Kotelnikova, M.E. Markin, E.A. Nazarbava ; otvetstvenny'y redaktor V.V. Radaev. Moskva : NIU VSHE, 2011. Vy'p. 9 — publishing editor V.V. Radaev. Moscow : NRU HSE, 2011. Issue. 9. 162 s.

4. Leskova Yu.G. Samoregulirovanie kak pravovoy sposob organizatsii predprinimatelskikh otnosheniy: problemy' teorii i praktiki : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Self-Regulation as a Legal Means of the Organization of Entrepreneurial Relations: Issues of the Theory and Practice : thesis of LL.D.] / Yu.G. Leskova. Moskva — Moscow, 2013. 432 s.

5. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost. Kontrafakt. Aktualny'e problemy' teorii i praktiki. T. 2 : sbornik nauchny'kh trudov [Intellectual Property. Counterfeit. Relevant Issues of the Theory and Practice. Vol. 2 : collection of scientific works] / V.N. Lopatin. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2009. 297 s.

6. Petrov D.A. Pravovoy status samoreguliruemy organizatsii v sfere predprinimatelstva : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Legal Status of a Self-Regulated Organization in the Sphere of Entrepreneurship : author's abstract of thesis of LL.D.] / D.A. Petrov. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2015. 50 s.

7. Protasov M.A. Kodeks dobrosovestny'kh praktik [The Code of Good Faith Practices] / M.A. Protasov // Molochnaya promyshlennost — Dairy Industry. 2013. № 5. S. 6–8.

8. Radaev V.V. Osnovny'e formy' nezakonnoy oborota produktsii na potrebitelskikh ry'nkakh Rossii i mery' protivodeystviya [The Main Forms of Illegal Circulation of Products on the Russian Consumer Markets and Combating Measures] / V.V. Radaev, E.S. Berdysheva, N.V. Konroy, Z.V. Kotelnikova. Moskva : Izdatelskiy dom VSHE — Moscow : Publishing house of the HSE, 2017. 416 s.

9. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo. V 2 tomakh. T. 1. Obschaya chast. Veshnoye pravo. Nasledstvennoye pravo. Intellektualny'e prava. Lichny'e neimushchestvenny'e prava : uchebnik [Russian Civil Law. In 2 volumes. Vol. 1. The General Part. The Real Right. The Inheritance Right. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights : textbook] / otvetstvenny'y redaktor E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — publishing editor E.A. Sukhanov. Moscow : Statute, 2011. 956 s.

¹⁴ Протасов М.А. Кодекс добросовестных практик // Молочная промышленность. 2013. № 5. С. 6–8.

Элементы саморегулирования в науке*

Мохов Александр Анатольевич,
заведующий кафедрой медицинского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
mokhov_alexander@rambler.ru

Наука — относительно самостоятельная, автономная общественная система. Она способна развиваться до тех пор, пока для нее не создается значительных препятствий со стороны государства и общества. Об этом со всей очевидностью свидетельствует опыт СССР, позволяющий сравнить направления науки, которым оказывалась всемерная государственная поддержка, относительно свободные от контроля государства сферы науки, а также те, чья печальная судьба была predeterminedена на высшем государственном уровне (генетика, кибернетика и некоторые другие).

Казалось бы, попытки вмешательства в научную деятельность, перспективные работы, технологии — дело далекого прошлого, но это не так. Развитие технологий клонирования привело к появлению Федерального закона от 20 мая 2002 года № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»¹. Несмотря на то что данный акт не распространяется на клонирование организмов в иных целях, его появление снизило активность научных исследований и экспериментов и по смежным направлениям.

Развитие генетических технологий обострило дискуссию относительно допустимости редактирования генома эмбриона человека. Сразу же появились предложения запретить все виды возможной деятельности² по данному в целом перспективному для медицины направлению. Более того, появились заявления о достижении консенсуса относительно использования технологий редактирования генома на человеческих эмбрионах. Некий круг генетиков, клиницистов и биоэтиков заявил о преждевременности экспериментов в этой области. Однако до настоящего времени остается открытым вопрос о значении такого рода заявлений для общества и государства в отсутствие в стране как формальных, так и неформальных организаций, призванных осуществлять такого рода деятельность (институтов этической, правовой и иной оценки (экспертизы) научных исследований и технологий).

В отечественной науке, особенно науке юридической, до настоящего времени не уделяется достаточного внимания вопросам саморегулирования науки, научной деятельности.

В западной науке в рамках социологии Р. Мертоном и его последователями было сформировано

самостоятельное направление — социология науки³. В дальнейшем их работы стали использоваться и в смежных областях знания. По мнению Р. Мертона, подчинение науки политическим либо экономическим интересам неизбежно приводит к ее разрушению⁴. Наблюдаемые в отечественной науке такие негативные тренды, как бюрократизация, формализация, псевдокоммерциализация⁵, приводят к подрыву национальной науки, снижению уровня ее вклада в мировую науку, человеческую цивилизацию. Отдельные ученые даже заявляют о том, что наука поглощена властью, именно власть теперь решает, кто и как исследует мир⁶. Не разделяя крайних позиций, следует заметить, что в России в сфере науки накопились ряд серьезных проблем, на что нельзя не обращать внимания: от недостаточного ее финансирования⁷, низкой эффективности⁸, недостаточной востребованности науки⁹ обществом, бизнесом и государством до нерешенных до настоящего времени вопросов определения и последующей институционализации модели организации и управления научной деятельностью¹⁰.

Признание за наукой права на автономию в тех или иных границах ставит на повестку дня вопрос о необходимых и достаточных мерах, механизмах, средствах ее обеспечения.

Рассмотрим действующую нормативную правовую базу современной науки, а также сложившиеся институты, посредством которых осуществляется

³ См.: Merton R. The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations. Chicago, 1972.

⁴ Ibid. P. 260 и др.

⁵ См.: Ворожихин В. Самоуправление как лекарство от приватизации права на истину // Самоуправление. 2018. № 1. С. 24–27.

⁶ Катаева О.В. Автономия или зависимость: к проблеме соотношения науки и власти в обществе постмодерна // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 50.

⁷ В Госдуме сообщили, что объемы финансирования науки в РФ в 33 раза меньше, чем в США // ТАСС. Наука, 7 ноября 2019 г.

⁸ См.: Воронин А.А. Какая эффективность нужна российской науке // Управление большими системами: сборник трудов. Специальный выпуск. 44. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой. М.: ИГУ РАН, 2013. С. 56–66.

⁹ Дежина И. Востребованность российской науки: отражение в стратегических документах страны // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 2. С. 93–96.

¹⁰ См.: Практики управления наукой как объект изучения // Лаборатория управления инноваций. 2016. 25 декабря.

¹ СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

² См.: Письмо коллектива Медико-генетического научного центра имени академика Н.П. Бочкова на имя Президента Российской академии наук (РАН) академика А.М. Сергеева. Документ официально опубликован не был.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (проект № 18-29-14063/19).

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

сложное взаимодействие по горизонтали ученых, научных и иных организаций, занимающихся научной деятельностью.

Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹ не использует слово «саморегулирование» и производных от него, но оперирует термином «самоуправление». В литературе предпринимались попытки разграничения слов «управление», «регулирование», «самоуправление», «саморегулирование». Предполагалось разграничивать их по субъектам и объектам воздействия, иным основаниям. Термин «регулирование» и производные от него чаще используются сторонниками предпринимательской (хозяйственной) школы¹², «управление» — административистами. Однако принципиальных различий с позиций сущности явления, процесса, заключающегося в целенаправленном воздействии на объект, систему выявить не удается. Об этом свидетельствует и практика, допускающая применение слов «регулирование» и «управление» как синонимичных или существенно схожих¹³.

Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления. Как можно убедиться, самоуправление или саморегулирование — один из основополагающих правовых принципов, прямо закрепленных федеральным законом.

Такой прием законодатель применяет и для иных сфер деятельности, характеризующихся высокой автономией лиц, занятых профессиональной либо предпринимательской деятельностью.

Согласно статье 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹⁴ законодательство о физической культуре и спорте основывается на сочетании государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в

Российской Федерации»¹⁵ говорит об управлении деятельностью в сфере охраны здоровья на основе государственного регулирования, а также саморегулирования.

Иногда принцип сочетания государственного регулирования с саморегулированием в отрасли, сфере деятельности прямо не закреплен федеральным законом, призванным урегулировать отдельные группы отношений в отрасли, сфере деятельности, но может быть выведен из норм, закрепляющих требования к субъектам, участникам экономической деятельности¹⁶. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁷ и Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»¹⁸.

Закрепив в части 1 статьи 7 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» принцип самоуправления, законодатель дальше не пошел, оставив решение важных вопросов «на откуп» нормативным правовым актам более низкого уровня либо «отложив» их решение на будущее.

В статье 3 Проекта Федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации»¹⁹ предлагается закрепить принцип государственного и договорного регулирования. На наш взгляд, предлагаемый к закреплению принцип сформулирован крайне неудачно. Договорное регулирование не тождественно саморегулированию (самоуправлению). Договор — одно из основных правовых средств регулирования значительного числа общественных отношений в современных условиях. Оно, по общему правилу, не нуждается в какой-либо отдельной фиксации в специальном нормативном правовом акте.

Анализ Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и подзаконных нормативных правовых актов и иных документов позволяет назвать отдельные организации, а также методы, механизмы регулирования, мозаично формирующие отдельные элементы саморегулирования в сфере науки.

Согласно статье 6.1 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в целях обеспечения государственной научной аттестации Правительством РФ создается Высшая аттестационная комиссия (ВАК).

ВАК была создана в 1932 году в целях обеспечения единой государственной политики в области государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров. За период своего существования ВАК неоднократно претерпевала изменения²⁰.

Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 года № 237 «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

¹² См.: Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 445–447.

¹³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик»; Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2016 г. № 56-КГ15-23 «Суд отменил принятые судебные акты и отказал в иске по делу о прекращении деятельности в качестве нотариуса, поскольку именно нотариальные палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных нотариусом, и определять в пределах своих полномочий меру дисциплинарной ответственности или инициировать в суде процедуру лишения нотариуса права нотариальной деятельности».

¹⁴ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

¹⁵ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁶ См.: Мохов А.А. Государственное регулирование и саморегулирование экономической деятельности с позиций теории систем // Государство и право. 2019. № 6. С. 56–65.

¹⁷ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁸ СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349.

¹⁹ Сайт: ПреОбразование. URL: preobra.ru

²⁰ См.: Куликина И. Правовая основа и правовое положение Высшей аттестационной комиссии СССР в сфере присуждения ученых степеней (1934–1991) // Закон и право. 2008. № 8. С. 65–67.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

науки и высшего образования Российской Федерации»²¹ не дает четкого ответа на вопрос о ее месте в системе саморегулирования, ограничиваясь указанием на цель (обеспечение государственной научной аттестации) и принципы деятельности (объективности, независимости, соблюдении норм профессиональной этики).

Исходя из порядка формирования Комиссии, ее экспертных советов, специфики деятельности, можно сделать вывод о том, что она является общественной (квазиобщественной) организацией со специальными задачами, создаваемой в специальном (особом) порядке.

Статья 36 Проекта Федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» не вносит существенных новелл в порядок создания и функционирования ВАК.

В большинстве стран нет такой структуры, как ВАК, но это не значит, что функции, которые возложены в нашей стране на Комиссию, не нужны научному сообществу и никем не реализуются. В развитых правовых порядках большинство из реализуемых в настоящее время ВАК функций берет на себя научное сообщество, создавая для этого специальные механизмы, органы и организации.

Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» также указывает на общественные объединения научных работников, право на создание на добровольной основе научными работниками общественных объединений, использование различных форм общественных обсуждений при выборе приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и экспертизе научных и научно-технических программ и проектов.

Однако отсутствие санкции законодателя на разработку и принятие отдельными организациями (отвечающими высоким требованиям) ученых этических и иных норм, правил, стандартов деятельности, каталога прав и обязанностей таких организаций не позволяет даже имеющимся в стране немногочисленным объединениям ученых эффективно решать свои задачи. Для этого достаточно посмотреть на Устав Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание», иных общественных организаций, объединяющих ученых, и сравнить их с целями, задачами, функциями национальных объединений саморегулируемых организаций (арбитражных управляющих, кадастровых инженеров, оценщиков и др.).

Научное сообщество вынуждено также учитывать практику работы таких структур, как «Ассоциация научных редакторов и издателей», «Диссернет» и других.

Следует также заметить, что наша наука, если следовать формально юридическому подходу, развивается вне этического поля, в то время как роль этических регуляторов в мировой науке крайне высока. Например, в отсутствии правовых запретов и ограничений на отдельные виды исследований, экспериментов могут определенное время эффективно срабатывать неправовые регуляторы. Нарушение норм научной этики, выработанных стандартов и правил в ряде стран влечет за собой серьезные репутационные и иные риски. Для ученых они порой важнее, чем угроза применения к ним правовых санкций.

Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической по-

литике» не содержит слово «этика» и производные от него. Часть 3 статьи 29 проекта федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» предлагается закрепить обязанность ученого соблюдать научную этику. Однако ни из действующего, ни из проектного законодательства не ясно: на основании чего, в каком порядке, кем должны разрабатываться и утверждаться нормы научной этики? Кто, в каком порядке обеспечивает их соблюдение? Каковы последствия нарушения этических норм? Ответов на эти вопросы до настоящего времени нет. Иногда встречаются попытки искусственно «притянуть» этические нормы из других сфер, смежных областей деятельности, что неправильно. Например, в нарушение норм медицинской этики могут обвиняться врачи-исследователи, занятые научными исследованиями в области биомедицины. Однако норм медицинской этики они, как правило, не нарушают, так как занимаются научной, а не медицинской деятельностью. При наличии общего объекта их различают: цель, задачи, порядок, процедуры.

Следует обратить внимание на часть 1 статьи 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»²², согласно которой под саморегулированием понимается деятельность, содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²³ адвокат при принятии присяги клянется исполнять Кодекс профессиональной этики адвоката; обязанностью адвоката является соблюдение Кодекса профессиональной этики адвоката; Кодекс профессиональной этики адвоката принимается Всероссийским съездом адвокатов; в Федеральной палате адвокатов создается и действует комиссия по этике и стандартам; контроль за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики возлагается на адвокатскую палату; в случае нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката статус адвоката может быть прекращен.

Следует заметить, что многие годы функционирующие в стране академии наук осуществляли отдельные функции по саморегулированию²⁴, что в связи с принятием Федерального закона от 27 сентября 2013 года № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵ они их практически полностью утратили. По крайней мере, закон прямо не закрепляет каких-либо функций, присущих саморегулируемым организациям (в их узком либо широком понимании).

Лучше отдельные элементы саморегулирования просматриваются в проекте федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации». Согласно проекту научная организация обладает определенной автономией (ст. 23), ученый имеет право создавать и участвовать в деятель-

²¹ СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1996.

²² СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

²³ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2002.

²⁴ См.: Понилова Е. В. Организационно-правовой пример академического самоуправления (на примере Российской академии наук) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 5. С. 113–125.

²⁵ СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 4883.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ности профессиональных научных сообществ или творческих научных объединений, союзов ученых, научных и инженерных обществ, академий наук и иных профессиональных и общественных организаций ученых (ч. 2 ст. 29), предлагаются общественные академии научных работников (ст. 33).

Закладывая отдельные элементы саморегулирования, необходимо озаботиться решением вопроса об их должном правовом обеспечении. Пока в проектном законодательстве отсутствуют меры, механизмы, правовые средства, посредством которых эти элементы будут обеспечиваться на практике.

Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» закрепляет такие важнейшие функции саморегулируемых организаций, как разработка и установление условий членства субъектов в организации, представление интересов своих членов в их отношениях с различными органами, осуществление контроля за деятельностью своих членов, рассмотрение и разрешение жалоб на действия своих членов, применение мер дисциплинарного воздействия.

Отечественной науке на современном этапе необходимы этические регуляторы, негосударственные органы и организации, занимающиеся экспертной оценкой имеющихся и перспективных научных исследований, получаемых результатов и др., органы и процедуры осуществления контроля за соблюдением учеными этических, правовых и иных норм и правил.

Необходимо ставить вопрос о достаточных и необходимых мерах, механизмах, направленных на обеспечение действующих элементов саморегулирования в национальной науке, а также формировании новых, либо полностью пока отсутствующих, либо фактически складывающихся, но не имеющих должного закрепления в национальном законодательстве о науке.

Литература

1. Ворожихин В. Самоуправление как лекарство от приватизации права на истину / В. Ворожихин // Самоуправление. 2018. № 1. С. 24–27.
2. Воронин А.А. Какая эффективность нужна российской науке / А.А. Воронин // Управление большими системами : сборник трудов. Специальный выпуск. 44. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой. Москва : ИПУ РАН, 2013. С. 56–66.
3. Дежина И. Востребованность российской науки: отражение в стратегических документах страны / И. Дежина // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 2. С. 93–96.
4. Катаева О.В. Автономия или зависимость: к проблеме соотношения науки и власти в обществе постмодерна / О.В. Катаева // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 46–51.
5. Куликина И. Правовая основа и правовое положение Высшей аттестационной комиссии СССР в сфере присуждения ученых степеней (1934–1991) / И. Куликина // Закон и право. 2008. № 8. С. 65–67.
6. Мохов А.А. Государственное регулирование и саморегулирование экономической деятельности с позиций теории систем / А.А. Мохов // Государство и право. 2019. № 6. С. 56–65.
7. Понизова Е.В. Организационно-правовая природа академического самоуправления (на примере Российской академии наук) / Е.В. Понизова // Труды

Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 5. С. 113–125.

8. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / ответственный редактор Е.П. Губин, П.Г. Лакно. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. 992 с.

9. Merton R. The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations / R. Merton. Chicago, 1972. 606 p.

References

1. Vorozhikhin V. Samoupravlenie kak lekarstvo ot privatizatsii prava na istinu [Self-Government as a Cure for the Privatization of the Right to the Truth] / V. Vorozhikhin // Samoupravlenie — Self-Government. 2018. № 1. S. 24–27.
2. Voronin A.A. Kakaya effektivnost nuzhna rossiyskoy nauke [Efficiency the Russian Science Needs] / A.A. Voronin // Upravlenie bolshimi sistemami : sbornik trudov. Spetsialny'y vy'pusk. 44. Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy. Moskva : IPU RAN — Big System Management : collection of works. Special edition. 44. Scientometrics and Science Management Expertise. Moscow : Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2013. S. 56–66.
3. Dezhina I. Vostrebovannost rossiyskoy nauki: otrazhenie v strategicheskikh dokumentakh strany' [Demand for the Russian Science: The Manifestation in Strategic Documents of the Country] / I. Dezhina // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2016. T. 23 — Economic Development of Russia. 2016. Vol. 23. № 2. S. 93–96.
4. Kataeva O.V. Avtonomiya ili zavisimost: k probleme sootnosheniya nauki i vlasti v obschestve postmoderna [Autonomy or Dependence: On the Issue of the Correlation between Science and Power in the Postmodern Society] / O.V. Kataeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkry'togo universiteta. Seriya : Obschestvenno-politicheskie i gumanitarny'e nauki — Bulletin of the Moscow State Open University. Series : Sociopolitical Sciences and the Humanities. 2012. № 2. S. 46–51.
5. Kulikina I. Pravovaya osnova i pravovoe polozhenie Vy'sheyattestatsionnoy komissii SSSR vsfere prisuzhdeniya ucheny'kh stepeny (1934–1991) [The Legal Basis and the Legal Position of the Supreme Attestation Commission of the USSR in Terms of Academic Degree Awarding (1934 to 1991)] / I. Kulikina // Zakon i pravo — Act and Law. 2008. № 8. S. 65–67.
6. Mokhov A.A. Gosudarstvennoe regulirovanie i samoregulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti s pozitsiy teorii sistem [The State Regulation and Self-Regulation of Economic Operations from the Standpoint of the Systems Theory] / A.A. Mokhov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2019. № 6. S. 56–65.
7. Ponzova E.V. Organizatsionno-pravovaya priroda akademicheskogo samoupravleniya (na primere Rossiyskoy akademii nauk) [The Organizational and Legal Nature of Academic Self-Government (on the Example of the Russian Academy of Sciences)] / E.V. Ponzova // Trudy' Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk — Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2014. № 5. S. 113–125.
8. Predprinimatelskoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik [Entrepreneurial Law of the Russian Federation : textbook] / otvetstvenny'y redaktor E.P. Gubin, P.G. Lakhno. Moskva : Norma : INFRA-M — publishing editors E.P. Gubin, P.G. Lakhno. Moscow : Norm : INFRA-M, 2017. 992 s.
9. Merton R. The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations / R. Merton. Chicago, 1972. 606 s.

Участие членов саморегулируемых организаций в области строительства в заключении договоров с использованием конкурентных способов закупок и с применением информационных технологий*

Сушкова Ольга Викторовна,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
ovsushkova@mail.ru

В настоящее время законодатель большое внимание уделяет развитию как «контрактного законодательства», так и законодательства, регулирующего положения саморегулируемых организаций (далее — СРО) и их членов. Представляется, что такой вектор развития законодательства связан с тем, что при заключении государственных контрактов в области строительства все чаще стали принимать участие профессиональные участники предпринимательского оборота — члены СРО. В связи с этим у СРО возникла необходимость осуществлять контроль за своими членами при их участии в конкурентных процедурах по заключению договоров в области строительства и в случае несоблюдения и нарушения законодательства привлекать их к ответственности. Последние изменения, которые были внесены в «контрактное законодательство», указывают на то, что при проведении закупочных процедур все чаще стали использоваться информационные технологии, которые не только сделали более прозрачными все основные способы закупок (такие как электронный аукцион, электронный конкурс. — О.С.), но и предоставили возможность его участникам осуществлять контроль за деятельностью операторов электронных площадок.

В действующее «контрактное законодательство» достаточно часто вносятся изменения, в связи не только с изменяющимися экономическими условиями, но и с технологиями, которые способствуют улучшению и ускорению предпринимательского оборота. «Контрактное законодательство» содержит следующие нормативные правовые акты, регламентирующие конкурентные способы определения поставщиков: ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее —

Закон о закупках)¹, Градостроительный кодекс РФ (далее — ГрК РФ)², Федеральный закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях (далее — Закон о СРО)³ и др.⁴

Таким образом, 2020 год не стал исключением по объему изменяющихся документов законодательства о закупках. Однако традиционное участие членов СРО при заключении и исполнении подрядных работ остается неизменным и во многом регулируется как кодифицированными актами, так и специальным законом.

Так, в частности, при заключении *договоров подряда на инженерно-изыскательные и проектные работы* зона ответственности заказчика ограничивается не только предоставлением исходных данных, приемкой и оплатой работ, но и согласованием, совместно с подрядчиком, технической документации. Подрядчик несет ответственность за сроки выполнения работ и их качество. Следует отметить, что договоры, заключаемые на указанные работы,

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступившими в силу с 08.01.2020) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

³ О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1906 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2019. Изменения внесены в 19 Постановлений Правительства.

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (проект № 18-29-16014).

производятся и в рамках государственного контракта. При этом за порядком осуществления указанных работ осуществляется, по сути, двойной контроль. С одной стороны, контроль осуществляется СРО за деятельностью своих членов в соответствии с требованиями законодательства РФ о градостроительной деятельности (ст. 55.13 ГрК РФ), с другой стороны, со стороны Министерства финансов РФ и Федеральной антимонопольной службы. В соответствии с письмом Ростехнадзора от 29 ноября 2019 года и положений части 3 статьи 55.8 ГрК РФ член СРО имеет право на заключение договоров подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации с использованием конкурентных способов заключения договоров при соблюдении в совокупности следующих условий: 1) наличие у СРО, членом которой является такое лицо, компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, сформированного в соответствии с требованиями статей 55.4, 55.16 ГрК РФ; 2) совокупный размер обязательств по договорам не превышает предельный размер обязательств, исходя из которого таким лицом был внесен взнос в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств в соответствии с частью 11 статьи 55.16 ГрК РФ⁵.

Поэтому в указанном Письме Ростехнадзора, а также в нормах ГрК РФ прослеживается основная цель СРО в связи с участием ее членов в процессе исполнения обязательств: 1) предупреждение причинения вреда жизни и здоровью и 2) повышение качества выполняемых работ по договорам на проведение инженерных изысканий. При этом следует отметить, что законодатель указывает на требование по соблюдению стандартов Национальных объединений СРО и устанавливает контроль за деятельностью членов СРО, как приоритетную цель СРО.

Однако, как считает Минстрой России, такие меры контроля являются чрезмерными, и в настоящее время разработан проект ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и некоторые законодательные акты РФ (проект 02/04/12-19/00097687, документ в Государственную Думу РФ не внесен)⁶. Указанным законопроектом предлагается скорректировать пункт 1 части 2 статьи 55.13 ГрК РФ и исключить контроль СРО за соблюдением ее членами требований, установленных стандартами на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объектов капитального строительства, утвержденным соответствующим Национальным объединением СРО. Представляется, что такие предложения не могут позитивно отразиться на правах и обязанностях членов СРО, поскольку контроль за деятельностью членов СРО необходим и, как справедливо указывает Ю.Г. Лескова, «отказ СРО от регулятивной, контрольной, обеспечительной, пресекающей

и информационной — недопустим». Кроме того, Ю.Г. Лескова отмечает, что «контроль за соблюдением требований законодательства РФ о градостроительной деятельности, о техническом регулировании, включая соблюдение членами названных организаций требований, установленных в стандартах на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, утвержденным соответствующим Национальным объединением СРО является обязательным и исключению не подлежит»⁷.

Действительно, если обратиться к последним изменениям Закона о закупках, то конкурентные и неконкурентные процедуры, которые им предусмотрены, проводятся только на электронных торговых площадках. Надо отметить, что, несмотря на сравнительное небольшое количество таких площадок (в рамках всей РФ. — О.С.), а также в связи с внедрением различных информационных и цифровых технологий, тем не менее наиболее популярные электронные площадки имеют свои «минусы» и невозможность их быстрого использования в процессе проведения той или иной закупки. В настоящее время наиболее популярными являются ЗАО «Сбербанк-АТС» и «РТС-Тендер»⁸. В частности, электронная площадка Сбербанка работает не во всех браузерах, что снижает возможность ее привлекательности со стороны пользователей. Так, площадка работает только в Internet Explorer версии 11, Google Chrome версии 45 и выше. Кроме того, пользователю сложно определить, загружает ли площадка документы. Данный факт также создает технические сложности контроля процесса. Несмотря на эти «технические неудобства», электронная площадка Сбербанка в целом выполняет задачи, которые стоят перед ней. Вторая популярная электронная площадка «РТС-тендер» в отличие от площадки Сбербанка дает возможность пользователям работать уже в четырех браузерах вместо двух, что повышает ее рейтинг использования. Для пользователей проводят обучение работы с электронной площадкой, что положительно сказывается при участии в закупочных процедурах. Существенным «минусом» этой площадки является то, что на ее сайте опубликован необновленный Регламент, который затрудняет ее использование. Вносимые изменения в Закон о закупках должны отражаться в содержании Регламента электронной площадки, однако, к сожалению, это не усматривается из его текста.

В настоящее время ФАС России, Минкомсвязи России, Федеральное казначейство, а также операторы электронных площадок разработали систему «Независимый регистратор», которая направлена на фиксацию всех процессов, происходящих на

⁵ Письмо Ростехнадзора от 29 ноября 2019 г. № 09-01-04/9392 «О членстве в саморегулируемой организации при выполнении проектно-изыскательских работ». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

⁶ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 2 декабря 2019 г.

⁷ Лескова Ю.Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства, проектирования и инженерных изысканий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 49.

⁸ Так, за период с 1 января 2018 г. по 9 июля 2018 г. всего было проведено по всем электронным площадкам 927 859 торгов, из них ЗАЛ «Сбербанк-АТС» — 414 134 лотов (44,63%), «РТС-тендер» — 274 527 лотов (29,59%) (сведения предоставлены по данным, размещенным в ЕИС).

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

электронных площадках, и позволяет получить объективную и достоверную информацию о действиях участников. Так, с 1 января 2020 года указанная система является официальной⁹. Система направлена на фиксацию всех действий, которые осуществляют участники. Контроль за функционированием системы возлагается на Федеральное казначейство, то есть на органы государственного контроля¹⁰. Возможно, такое решение является объективным с точки зрения факта размещения государственных заказов и осуществления государственных закупок (защита прав Заказчика), с другой стороны, участники закупочных процедур — это субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности, чья деятельность и особенно ответственность регулируются стандартами и правилами СРО. Не будет ли в этой связи осуществляться двойной контроль за деятельностью членов СРО? Не будут ли они нести «двойную ответственность» при наступлении обстоятельств, влекущих за собой наложение штрафов и иных административных обязанностей? Если систему «Независимый регистратор» квалифицировать как информационного посредника по статье 1253.1 ГК РФ¹¹, то у членов СРО не возникало бы «двойной» ответственности.

Поэтому для решения этих вопросов предлагается создать СРО, цель которой стало бы не только осуществление функций, указанных выше, но и создание «формы совместного существования гражданского общества и государства, при которой государство обязуется обеспечить реализацию инициатив тех или иных субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, направленных на улучшение технологических процессов»¹². Для реализации этого предложения следовало бы внести изменение в Закон о СРО и иные законодательные акты, которые неразрывно связаны с деятельностью членов СРО как в сфере строительства, так и в сфере информационных технологий. Следует согласиться с мнением М.Ю. Чельшева и А.В. Михайлова о том, что «мировой опыт убеждает, что деятельность СРО является более эффективной мерой и формой контроля за участниками рынка, чем государственный контроль. В государствах с развитой экономикой СРО предпринимателей рассматриваются не только как гражданские институты,

представляющие интересы предпринимателей, но и как важнейший элемент общей системы регулирования предпринимательской деятельности, дополняющий или даже замещающий государственное регулирование»¹³.

Объективно, что процессы исполнения обязательств по различным типам договоров подряда членами СРО зачастую требуют использования информационных и цифровых технологий. Однако, несмотря на принятые в последнее время Стратегии развития¹⁴, в настоящее время остается нерешенным вопрос о нормативном обеспечении информационных и цифровых технологий в сфере строительства в рамках стандартов, регламентов и правил СРО. Поэтому к описанию как процессов, так и стандартов на продукцию в сфере изыскательской деятельности требуется новый подход.

В связи с этим у члена СРО достаточно неоднозначная «правовая позиция» по отношению как к самому СРО, так и к заказчику. С одной стороны, член СРО обязан уведомить СРО до 1 марта года, следующего за отчетным, о фактическом совокупном объеме размера обязательств по договорам подряда, включая и изыскательские работы, и внести дополнительный взнос в компенсационный фонд для обеспечения договорных обязательств, в случае превышения совокупного размера обязательств, до уровня ответственности (ч. 6 ст. 55.13 ГК РФ), с другой — участник закупки (член СРО) не обязан предоставлять заказчику сведения о фактическом объеме обязательств по контрактам. Кроме того, Заказчик не может запрашивать указанные сведения у подрядчика. Поэтому подрядчик — член СРО несет полную ответственность за правомерность и профессионализм исполнения взятых на себя обязательств, что коррелируется со статьей 10 ГК РФ.

Таким образом, в настоящее время саморегулирование в сфере строительства является одним из важных аспектов для стабилизации общественных отношений не только в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, но и в государственном секторе экономики. Заключаемые государственные контракты на производство различных подрядных работ членами СРО являются значимыми для всего предпринимательского оборота и не должны способствовать увеличению «сверхответственно-

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 883 (ред. от 02.08.2019) «Об утверждении Правил фиксации, включая видеофиксацию, в режиме реального времени действий, бездействия участников контрактной системы в сфере закупок в единой информационной системе в сфере закупок, на электронной площадке» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5342.

¹⁰ Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. С. 15.

¹¹ Сушкова О.В. Актуальные вопросы практики защиты авторских прав в бизнесе в сети Интернет // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2019. № 3. С. 26–31.

¹² Минбалеев А.В. Место и роль саморегулирования в развитии цифровых технологий. В кн.: Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий: монография / под общ. ред. А.В. Минбалеева. Саратов: Амбир, 2019. С. 71.

¹³ Чельшев М.Ю., Михайлов А.В. Саморегулирование в системе методов правового регулирования предпринимательской деятельности // Власть закона. 2013. № 1 (13). С. 54–55.

¹⁴ Например, в п. 36 Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» указано, что основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий, перечень которых может быть изменен по мере появления новых технологий, являются робототехника, радиоэлектроника и электронная компонентная база и др. См.: СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Например, в подп. «в» п. 20 Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») предусматривается, что одним из приоритетных направлений развития и использования технологий искусственного интеллекта является использование автономного интеллектуального оборудования и робототехнических комплексов, интеллектуальных систем управления логистикой. См.: СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

сти» таких подрядчиков только лишь для сохранения интереса государства. Внедрение информационных технологий должно способствовать не только снижению бремени, которое несет член СРО в виде увеличения взноса в компенсационный фонд, но и образованию специального СРО в указанной сфере. Все эти и иные предложения будут способствовать позитивному развитию СРО в сфере строительства и информационных технологий.

Литература

1. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация : монография / ответственный редактор И.В. Ершова. Москва : Норма, ИНФРА-М, 2015. 255 с.

2. Лескова Ю.Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства, проектирования и инженерных изысканий / Ю.Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 45–51.

3. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий : монография / под общей редакцией А.В. Минбалева. Саратов : Амбир, 2019. 207 с.

4. Сушкова О.В. Актуальные вопросы практики защиты авторских прав в бизнесе в сети Интернет / О.В. Сушкова // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2019. № 3. С. 26–31.

5. Чельшев М.Ю. Саморегулирование в системе методов правового регулирования предпринимательской деятельности / М.Ю. Чельшев, А.В. Михайлов // Власть закона. 2013. № 1 (13). С. 53–61.

References

1. Ershova I.V. Samoregulirovanie predprinimatelskoy i professionalnoy deyatel'nosti: edinstvo i differentsiatsiya :

monografiya [The Self-Regulation of Entrepreneurial and Professional Activities: The Unity and Differentiation : monograph] / otvetstvenny'y redaktor I.V. Ershova. Moskva : Norma, INFRA-M — publishing editor I.V. Ershova. Moscow : Norm, INFRA-M, 2015. 255 s.

2. Leskova Yu.G. K voprosu ob osobennostyakh pravovogo statusa samoreguliruemy'kh organizatsiy v sfere kapital'nogo stroitel'stva, proektirovaniya i inzhenerny'kh izy'skaniy [On Peculiarities of the Legal Status of Self-Regulated Organizations in the Sphere of Major Construction, Design and Engineering Surveys] / Yu.G. Leskova // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2018. № 1. S. 45–51.

3. Pravovoe regulirovanie tsifrov'ykh tekhnologiy v Rossii i za rubezhom. Rol i mesto pravovogo regulirovaniya i samoregulirovaniya v razvitii tsifrov'ykh tekhnologiy : monografiya [The Legal Regulation of Digital Technologies in Russia and Abroad. The Role and Place of the Legal Regulation and Self-Regulation in the Development of Digital Technologies : monograph] / pod obschey redaktsiyey A.V. Minbaleeva. Saratov : Ampir — under the general editorship of A.V. Minbaleev. Saratov : Ampir, 2019. 207 s.

4. Sushkova O.V. Aktualny'e voprosy` praktiki zaschity` avtorskikh prav v biznese v seti Internet [Relevant Issues of the Copyright Protection Practice in the Business on the Internet] / O.V. Sushkova // Prilozhenie k zhurnalu «Predprinimatelskoe pravo» — Supplement to the Entrepreneurial Law Journal. 2019. № 3. S. 26–31.

5. Chelyshev M.Yu. Samoregulirovanie v sisteme metodov pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti [Self-Regulation in the System of Methods of the Legal Regulation of Entrepreneurial Activities] / M.Yu. Chelyshev, A.V. Mikhaylov // Vlast zakona — Power of Law. 2013. № 1 (13). S. 53–61.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчёты и свежие новости нашего издательства.
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка — поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов

Увакина Татьяна Владимировна,
директор Московского филиала — заместитель
генерального директора Общества с ограниченной
ответственностью «Рыночный Спецдепозитарий»,
преподаватель кафедры предпринимательского, трудового
и корпоративного права юридического факультета имени М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
t.uvakina@gmail.com

Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций участников финансового рынка (далее — СРО участников финансового рынка) занимает особое уникальное место в системе российского саморегулирования. Сразу стоит отметить, что к таким саморегулируемым организациям не применяются положения Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹. Правовое регулирование саморегулируемых организаций российского финансового рынка осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»² (далее — ФЗ о СРОФР).

Вектор развития саморегулирования в сфере финансового рынка был задан в конце 2008 года Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года³, которая ставила перед СРО участников финансового рынка следующие задачи:

- повышение эффективности регулирования финансового рынка путем взаимодействия государственных органов с СРО;
- расширение возможностей СРО при сборе и анализе отчетности участников финансового рынка

и возложение на них функций по анализу, обобщению и раскрытию такой отчетности;

- создание страховых фондов СРО участников финансового рынка в дополнение к обязательной компенсационной системе.

Распоряжением Правительства РФ от 17 сентября 2018 года № 1963-р «О признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 2043-р»⁴ Стратегия была признана утратившей силу.

Начавший действовать с 2016 года ФЗ о СРОФР несколько иначе сформулировал цели деятельности СРО участников финансового рынка и определил их следующим образом:

- развитие финансового рынка в РФ, содействие эффективности и стабильности финансовой системы в РФ;
- реализация экономической инициативы субъектов СРО;
- защита и представление интересов своих членов в любых инстанциях.

В настоящий момент верхнеуровневым документом, пришедшим на смену утратившей силу Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, является утвержденная Советом директоров Банка России стратегия «Основные направления финансового рынка Рос-

¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

² Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4349.

³ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 423.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2018 года № 1963-р «О признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 2043-р» // СЗ РФ. 2018. № 39. Ст. 6021.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

сийской Федерации на период 2019–2021 годов»⁵. По отношению к СРО участников финансового рынка Стратегия задает следующие векторы развития:

- на сбалансирование системы распределения контрольно-надзорных функций между Банком России и саморегулируемыми организациями;
- на повышение роли саморегулирования в части требований к деловым стандартам и практикам в ряде секторов финансового рынка.

Приведенные положения отчетливо показывают актуальную в настоящее время тенденцию правового регулирования в финансовой сфере: это, с одной стороны, тренд на повышение регулятивной роли государства для обеспечения стабильности экономической системы и необходимость поступательного расширения полномочий саморегулируемых организаций за счет отказа государства от части своих функций по регулированию финансового рынка; а с другой стороны, законодательное закрепление роли СРО участников финансового рынка на уровне вспомогательного по отношению к государственному регулятору контрольного и надзорного инструмента. Данный вывод мы можем сделать, поскольку СРО участников финансового рынка наделены статьей 7 ФЗ о СРОФР следующими вспомогательными по отношению к государственному регулятору контрольными и надзорными полномочиями: (1) по предварительному рассмотрению документов, подаваемых участником финансового рынка для получения соответствующей лицензии (разрешения) на предмет соответствия лицензионным требованиям; (2) дистанционному / инспекционному надзору за соблюдением требований законодательства и нормативных актов Банка России; (3) сбору обязательной отчетности участников рынка для ее первичной обработки и последующего направления в Банк России; (4) проведению аттестации руководителей и персонала участников рынка; (5) разработке и утверждению обязательных для членов СРО базовых и внутренних стандартов.

При этом примечательно, что базовые стандарты, разработанные одной СРО участников финансового рынка, согласованные Комитетом по стандартам по соответствующему виду деятельности на финансовом рынке при ЦБ РФ и утвержденные Банком России, становятся обязательными для применения всеми финансовыми организациями, осуществляющими соответствующий вид деятельности, вне зависимости от их членства в саморегулируемой организации, разработавшей данный конкретный базовый стандарт. С учетом того обстоятельства, что базовые стандарты охватывают все основные виды профессиональной деятельности на финансовом рынке, Д.А. Петров делает обоснованный вывод о том, что данный законодательно закрепленный порядок локального регулирования сводит на нет возможность саморегулирования⁶.

⁵ Стратегия «Основные направления финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

⁶ Петров Д.А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 25–29.

Можно сделать вывод, что указанная особенность действия базовых стандартов закрепляет особый унифицированный подход государственного мегарегулятора финансового рынка — Банка России к институту саморегулирования в финансовой сфере, когда СРО участников финансового рынка рассматриваются мегарегулятором в качестве единого вспомогательного инструмента регулирования финансовой сферы по отношению к государственному регулированию.

Примечательно, что сами СРО участников финансового рынка, как и их члены — финансовые организации, полностью подконтрольны государственному мегарегулятору финансового рынка — Банку России, который, с одной стороны, осуществляет допуск финансовых организаций на рынок соответствующих финансовых услуг путем лицензирования, а с другой стороны — контролирует деятельность СРО участников финансового рынка. В современной литературе данная тенденция получила название «двойного государственного контроля» в финансовой сфере.

Обозначенная особенность при отсутствии тенденции снижения государственного регулирующего воздействия на финансовую сферу, а также с учетом одновременного действия по отношению к финансовым организациям и лицензирования, и обязательного саморегулирования, функционирующего под контролем государства в лице Банка России, позволяет говорить о саморегулируемых организациях финансового рынка как о «квазисаморегулируемых организациях»⁷, единственным назначением которых является осуществление отдельных контрольных и надзорных функций государственного регулятора финансовой сферы за счет предпринимательского сообщества.

Тенденция передачи государственным регулятором части своих контрольных и надзорных функций саморегулируемым организациям обозначена в современной научной литературе как тенденция «приватизации публичных функций»⁸, что, в свою очередь, позволяет на современном этапе рассматривать саморегулируемые организации в сфере финансового рынка в качестве структурного элемента государственного регулирования финансовой сферы.

С учетом обозначенных особенностей, при отсутствии тенденции на снижение государственного контрольного и надзорного воздействия возникает необходимость решения вопроса о целесообразности сохранения действующей модели саморегулирования в финансовой сфере.

Между тем необходимость сохранения функционирования СРО участников финансового рынка

⁷ Там же.

⁸ Д.А. Петров считает возможным говорить о «приватизации» публичных функций только в контексте передачи регулятивного компонента в частный сектор. При этом ученый не исключает возможности государственного воздействия, осуществляемого тем не менее не в целях регулирования, а для надзора за профессиональным сообществом и принятия мер в случае его неспособности к осуществлению регулирования. См.: Петров Д.А. «Приватизация» публичных функций и саморегулирование в сфере предпринимательства: проблемы сопряжения // Гражданское право. 2017. № 5. С. 36–39.

можно было бы обосновать их особым охранительным функционалом — охраной интересов потребителей услуг финансовых организаций с помощью компенсаторных механизмов.

Вместе с тем стоит особо указать на то обстоятельство, что на современном этапе развития саморегулирования финансовой сферы компенсаторные механизмы, изначально присущие саморегулируемым организациям, как частнопроводному институту, так и остались нереализованными. Проще говоря, на современном этапе в саморегулировании финансовой сферы никак не реализуется одна из основных функций саморегулируемой организации как некоммерческой корпорации — компенсаторно-восстановительная функция.

Этот пробел в правовом регулировании деятельности саморегулируемых организаций финансового рынка ставит под сомнение эффективность усилий законодателя по повышению защищенности прав и интересов инвесторов, вверивших свои активы финансовым организациям, лицензируемым Банком России, притом что одним из обязательных условий получения лицензии является членство в СРО финансовых организаций.

Необходимо отметить, что изначально, при конструировании модели саморегулирования на финансовом рынке, законодатель уделил внимание вопросам реализации компенсаторной функции СРО участников финансового рынка. Так, статья 17 Федерального закона от 5 марта 1999 года № 46-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁹, предусматривает, что в целях возмещения понесенного инвесторами — физическими лицами ущерба в результате деятельности профессиональных участников — членов саморегулируемой организации саморегулируемая организация вправе создавать компенсационные и иные фонды.

Вопрос функционирования компенсационных механизмов был затронут также Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, которая определила цель создания компенсационных механизмов защиты инвесторов — физических лиц, которая сводилась к снижению рисков индивидуальных инвестиций, следствием чего должно было стать увеличение интереса населения к инвестиционной деятельности. Предполагалось создание двухуровневой компенсационной системы, состоящей из обязательного компенсационного фонда и добровольных компенсационных фондов, создаваемых СРО участников финансового рынка самостоятельно. Предполагалось, что источником формирования обязательного фонда станут взносы финансовых организаций — членов СРО, а в случае недостаточности средств такого фонда предполагалась возможность использования государственных средств на соответствующие цели. В дополнение к обязательной компенсационной системе предполагалось создание страховых фондов СРО участников финансового рынка.

Анализируя целесообразность создания страховых фондов, необходимо вслед за Ю.Г. Лесковой констатировать важность страхования средств компенсационного фонда. Исследователем справедливо отмечено¹⁰, что страхование средств компенсационного фонда СРО является «подушкой безопасности» компенсационного фонда.

Вместе с тем, как было отмечено выше, на современном этапе у саморегулируемых организаций финансового рынка полностью отсутствуют механизмы реализации компенсаторного функционала. ФЗ о СРО ФР никак не регламентирует вопросы создания и применения в рамках функционала СРО участников финансового рынка системы дополнительных мер, гарантирующих потребителям финансовых услуг возможность получения компенсационных выплат по возмещению убытков, причиненных финансовой организацией — членом СРО участников финансового рынка, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на нее обязанностей в рамках осуществления лицензируемой деятельности на финансовом рынке. Тем самым указанный закон относит на уровень добровольной инициативной деятельности СРО участников финансового рынка возможность создания таких механизмов. Стоит отметить, что действующие в настоящее время саморегулируемые организации в сфере финансового рынка не имеют такого функционала.

Особенность деятельности финансовых организаций заключается в том, что они осуществляют операции с активами клиентов, стоимость которых многократно превышает сумму собственных средств финансовых организаций и возможных выплат по страхованию их профессиональной ответственности. Таким образом, создается ситуация, когда интересы инвесторов, действующих на российском финансовом рынке, явно защищены недостаточно, а СРО участников финансового рынка никак не участвует в реализации функционала по защите имущественных интересов инвесторов на финансовом рынке.

Хочется надеяться, что данная особенность носит переходный характер и вскоре мы станем свидетелями законодательного закрепления за СРО участников финансового рынка компенсаторно-восстановительного инструментария, реализованного в виде обязательных и добровольных компенсационных фондов, средства которых также будут застрахованы. Таким образом будет обоснована цель дальнейшего функционирования СРО участников финансового рынка при сохранении обязательного саморегулирования и лицензирования на финансовом рынке. И эта цель будет заключаться в обеспечении защиты прав и интересов инвесторов на российском финансовом рынке путем реализации СРО участников финансового рынка комплекса публично-правовых и частнопроводных функций.

При этом частнопроводной функционал будет реализован путем защиты имущественных интересов инвесторов на российском финансовом рынке

⁹ Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

¹⁰ Лескова Ю.Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2014. № 2. С. 18–22.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

и обеспечения реальной возможности получения компенсационных выплат за счет специально созданных фондов СРО участников финансового рынка. Предполагается, что компенсаторная функция СРО участников финансового рынка должна срабатывать в случае недостаточности страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности финансовой организации из причинения вреда при осуществлении лицензируемой деятельности.

Данный механизм сможет ощутимо повысить уровень защищенности вложений инвесторов на отечественном финансовом рынке и реализовать наконец и по отношению к финансовым организациям важнейшую функцию саморегулирования — компенсационную функцию. В этом случае появится возможность констатировать значительное увеличение защищенности инвестиций на российском финансовом рынке. В этом случае инвестиции, сделанные на российском финансовом рынке, будут защищены не только публично-правовыми мерами государственного регулирующего воздействия, но и частноправовыми механизмами — компенсационными мерами.

Литература

1. Лескова Ю.Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. 2014. № 2. С. 18–22.

2. Петров Д.А. «Приватизация» публичных функций и саморегулирование в сфере предпринимательства: проблемы сопряжения / Д.А. Петров // Гражданское право. 2017. № 5. С. 36–39.

3. Петров Д.А. Государственное регулирование и саморегулирование на финансовом рынке: проблемы соотношения / Д.А. Петров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 25–29.

References

1. Leskova Yu.G. Zakonodatelny'e modeli imuschestvennoy otvetstvennosti pered tretyimi litsami (potrebitelyami) s uchastiem samoreguliruemyykh organizatsiy [Legislative Models of the Property Liability to Third Persons (Consumers) Involving Self-Regulated Organizations] / Yu.G. Leskova // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2014. № 2. S. 18–22.

2. Petrov D.A. «Privatizatsiya» publichny'kh funktsiy i samoregulirovanie v sfere predprinimatelstva: problemy sopryazheniya [The “Privatization” of Public Functions and Self-Regulation of Entrepreneurship: Matching Issues] / D.A. Petrov // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2017. № 5. S. 36–39.

3. Petrov D.A. Gosudarstvennoe regulirovanie i samoregulirovanie na finansovom ry'нке: problemy sootnosheniya [The State Regulation and Self-Regulation in the Financial Market: Correlation Issues] / D.A. Petrov // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2017. № 8. S. 25–29.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

О саморегулировании в сфере обращения медицинских изделий

Расаева Хели Агасовна,

адвокат Адвокатской палаты города Москвы,

кандидат юридических наук

Ir@rasaeva.com

Как деятельность медицинских организаций по праву можно считать важнейшим видом экономической деятельности¹, так и индустрия медицинских изделий зарекомендовала себя как одна из самых инновационных и высокотехнологичных сфер экономики. В последние годы рынок медицинских изделий заслуженно стал областью экономических отношений, став отдельным объектом исследования. Анализ рынка медизделий показывает его разнообразие, стабильность и перспективность, высокий объем продаж, а также высокую динамику и резкий рост спроса на медицинские изделия. Главной же причиной такого роста, безусловно, является поддержка со стороны государства. Ну а замедление роста российской экономики не может не сказаться на рынке медицинских изделий, несмотря на высокий потенциал развития и уровень спроса.

Российский рынок медицинских изделий, включая рынок техобслуживания, страдает от недостаточности правового регулирования, на законодательном уровне не решен ряд вопросов, связанных с доступом на рынок технического обслуживания с использованием инструментов саморегулирования, что на качество поступающих на рынок медицинских изделий сказывается непосредственно.

Нельзя не обратить внимание на то, что в настоящее время развивается саморегулирование в сфере обращений медицинских изделий, однако без должного правового регулирования на стремительное и благоприятное развитие данного инструмента рассчитывать сложно.

Как справедливо отмечает Ю.Л. Лескова, государство в полной мере не способно выполнять функции эффективного развития предпринимательских отношений, в связи с чем все чаще мы сталкиваемся с необходимостью в саморегулировании, которая призвана помочь государству разработать такие правила, в которых оно нуждается для регулирования тех или иных отношений, а также поддержать их соблюдение².

Говоря о здравоохранении в целом, саморегулируемые медицинские сообщества в стране, где пациенты в корне недовольны качеством оказания медицинской помощи, должны быть обязательно. А поскольку медицинские изделия и их влияние на

человека не менее важно, чем влияние лекарственных средств, государству необходимо позаботиться о четком правовом регулировании данного рынка. Сегодня выстроилась административная вертикаль, которая, как правило, препятствует развитию саморегулирования в любой сфере, а тем более в сфере обращения медицинских изделий. Саморегулирование в данном сегменте говорит о готовности бизнеса к самоорганизации и принятию на себя ответственности перед потребителем да и государством в целом. Оно способно сделать надзор со стороны государства более эффективным, менее обременительным для предпринимателей.

Как отмечает И.В. Ершова, принятие Федерального закона «О саморегулируемых организациях»³ в 2007 году заложило фундамент для реформы системы государственного регулирования предпринимательства в целом⁴. В сфере обращения медицинских изделий тоже были предприняты попытки перехода от лицензирования к саморегулированию, хотя и сегодня вопрос стоит открытым и вопросов в данной сфере больше, чем ответов.

Отдельного внимания заслуживает и проектное законодательство. 9 ноября 2018 года в Госдуму был внесен законопроект № 584062-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который бы предусматривал создание специальных объединений саморегулируемых организаций с правом разрабатывать без участия государства отраслевые стандарты и участвовать в подготовке регулирующих отдельные сферы деятельности нормативно-правовых актов. Законопроект благополучно оказался в архиве, хотя вопросы развития саморегулирования остаются открытыми и обсуждаются на уровне Кремля, и никем не отрицается необходимость внедрения механизмов саморегулирования в сферу обращения медицинских изделий, поскольку сама эта система не способна к самообновлению.

Акцентируя внимание на деятельности в сфере обращения медицинских изделий, следует отметить невозможность обеспечения поступления на рынок качественных и безопасных медицинских изделий,

¹ См.: Мохов А.А. Медицинская деятельность — вид социального предпринимательства // Медицинское право. 2016. № 1.

² См.: Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

³ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁴ См.: Ершова И.В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 23–30.

⁵ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>

пока не будет усовершенствована нормативная база в области госрегулирования обращения медицинских изделий, урегулирован их оборот отдельным законом.

В проекте Федерального закона «Об обращении медицинских изделий», который неоднократно вносился в Госдуму⁶, сформулированы механизмы государственного регулирования отношений в сфере обращения медицинских изделий, в том числе их производство и дальнейшее обслуживание.

Необходимость урегулирования деятельности в сфере обращения медицинских изделий обусловлена прежде всего тем, как отмечалось автором выше, что их влияние на здоровье человека не менее важно, чем действие лекарственных средств, ввиду чего обращение медицинских изделий наряду с оборотом лекарственных средств должно регулироваться отдельным федеральным законом.

В пояснительной записке к законопроекту уделяется внимание отсутствию определенных законодательных границ, регламентирующих оборот медицинских изделий, нет законодательной базы, в первую очередь фундаментального законодательного акта об обращении медицинских изделий, что в последние годы особенно оказывает негативное влияние на рынок медизделий, а равно и на здоровье населения. Специальный закон разрешил бы коллизии в законе в вопросах обращения медизделий, ликвидировав пробелы в законодательстве.

Документ, который по сегодняшний день так и не получил право на жизнь, затрагивает все этапы жизни медизделия, начиная с его производства, и до технического обслуживания, регулирует вопросы государственной регистрации медицинских изделий.

Немало дискуссий вызвало положение проекта, устанавливающее обязательное вступление организаций, осуществляющих монтажные, ремонтные работы и техническое обслуживание медицинской техники, в саморегулируемую организацию, ведь членство в саморегулируемой организации должно было заменить лицензирование в данной сфере. Споры возникли вокруг Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники»⁷, согласно которому производители медтехники должны иметь соответствующую лицензию. В настоящее время согласно статье 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸ понятие «медицинские из-

делия» охватывает и медицинскую технику, в связи с чем остался открытым вопрос, будет ли отменяться лицензирование медицинской техники, или на ее производителей будет распространяться вместе с обязательным членством в саморегулируемой организации правило о лицензировании медтехники.

Проблема в сфере обращения медицинских изделий вызвала интерес у Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, которая предлагает нормативно закрепить обязанность производителя (поставщика) медицинского изделия передавать вместе с самим медизделием информацию о его техобслуживании, необходимые ключи и пароли. Для чего это нужно? Медицинская организация, ставшая собственником медицинского изделия, должна в полном объеме реализовать триаду правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, а также такая организация вправе самостоятельно выбирать поставщика услуг по монтажу и техническому обслуживанию медицинских изделий. И чтобы минимизировать неблагоприятные последствия, в первую очередь для пациентов, а также медицинских учреждений, предлагается решить вопрос доступа на рынок техобслуживания медицинских изделий с использованием системы саморегулирования.

Внедрение саморегулирования в сфере обращения медицинских услуг усилит контроль за соблюдением участниками рынка внутренних правил. Предлагается ввести серьезные меры ответственности для хозяйствующих субъектов, что станет сдерживающим фактором для организаций, ведь на кону будет стоять репутация и риск попасть в «черный список» недобросовестных поставщиков.

Несмотря на убедительную аргументацию необходимости введения механизмов саморегулирования в сфере обращения медицинских услуг, не всеми это мнение разделяется. Например, еще в 2013 году было высказано мнение о неоднозначности решения внедрения саморегулирования в медицинской промышленности Ассоциацией международных производителей медицинских изделий (IMEDA), мотивируя это тем, что участники рынка медицинских изделий работают в разных сегментах и практически не пересекаются и нет ясности, каким образом саморегулируемые организации смогут компетентно расценивать, способен ли тот или иной производитель отвечать за качество своих изделий⁹.

Возвращаясь к проектному законодательству, важным представляется мнение членов рабочей группы по подготовке законопроекта «Об обращении медицинских изделий». Так, в настоящее время рынок медицинских изделий резко вырос, и, соответственно, выросло количество продукции сомнительного качества. Чаще такая продукция попадает на аукционы по закупкам медизделий для нужд государственных лечебных учреждений. А согласно действующему законодательству они должны закупать по самой низкой цене, и перед низким качеством они бессильны. Добросовестные же поставщики медизделий заинтересованы в недопуске на рынок изделий, не отвечающих высоким стандартам и требованиям, и, как следствие, саморегулирование

⁶ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 469 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники» // СЗ РФ. 2013. № 23.

⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁹ URL: <https://rg.ru/2013/02/26/lekarstva.html>

в этой сфере выступит своего рода гарантией качества. И если будет создана общероссийская саморегулируемая организация в сфере обращения медицинских услуг, тем самым будет обеспечено достойное качество всех медизделий и будет стоять некий барьер для недобросовестных производителей и поставщиков.

Говоря о сегодняшнем дне, мы видим: в сфере обращения медицинских изделий созданы различные ассоциации, например довольно молодая (функционирует с 2015 года) Ассоциация отечественных производителей медицинских изделий «Национальная медицинская индустрия», целью которой является создание законодательных условий, стимулирующих отечественных производителей выпускать медицинскую технику и изделия медицинского назначения высокого качества¹⁰. Или СРО «Рапмед» — Российская ассоциация предприятий по продаже и ремонту медицинской техники, которая насчитывает 69 организаций¹¹.

Тем не менее говорить о серьезном развитии саморегулирования в медицине, в частности в сфере обращения медицинских изделий, к сожалению, рано по различным причинам. Например, недостаточные знания о возможностях саморегулируемых организаций, отсутствие мотивации организаций принимать участие в разработке правил осуществления соответствующей деятельности.

Подводя итог изложенному, представляется возможным обозначить следующие выводы.

Государство призвано создавать наиболее благоприятные условия для развития рыночной экономики как путем непосредственного регулирующего воздействия, так и путем создания стимулов самоорганизации производителей товаров (работ, услуг) в целях обеспечения более ответственного поведения указанных производителей в отношениях с потребителями, формирования профессиональных сообществ, основанных на принципах саморегулирования, самоограничения и самоорганизации и обеспечивающих выработку стандартов, отвечающих профессиональным и публичным интересам, а также путем применения механизмов контроля за соблюдением установленных ими требований.

Вопросы правового регулирования обращения медицинских изделий являются наиболее актуаль-

ными, ведь, безусловно, для любого государства сохранение и укрепление здоровья граждан является ключевым приоритетом, и, соответственно, оно должно заботиться о появлении и обороте на рынке медицинских изделий, отвечающих в первую очередь требованиям безопасности и высокого качества, и учитывая социальную значимость данной отрасли, вырастает необходимость принятия специального федерального закона, призванного урегулировать данные отношения.

Понятие «саморегулирование» нуждается в уточнении и законодательном закреплении, и лишь с принятием специального закона, а также эффективных государственных мер по поддержанию внедрения механизма саморегулирования в сфере обращения медицинских изделий, государство может рассчитывать на добросовестную работу участников данного рынка и, соответственно, здоровую нацию.

Литература

1. Ершова И.В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов / И.В. Ершова // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 23–30.
2. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : диссертация доктора юридических наук / Ю.Г. Лескова. Москва, 2013. 432 с.
3. Мохов А.А. Медицинская деятельность — вид социального предпринимательства / А.А. Мохов // Медицинское право. 2016. № 1. С. 6–10.

References

1. Ershova I.V. Litsenzirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh integratsionny'kh protsessov [Licensing of Economic Operations in Conditions of Integration Processes] / I.V. Ershova // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2014. № 1. S. 23–30.
2. Leskova Yu.G. Samoregulirovanie kak pravovoy sposob organizatsii predprinimatelskikh otnosheniy: problemy teorii i praktiki : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Self-Regulation as a Legal Basis of the Organization of Entrepreneurial Relations : Issues of the Theory and Practice : thesis of LL.D.] / Yu.G. Leskova. Moskva — Moscow, 2013. 432 s.
3. Mokhov A.A. Meditsinskaya deyatel'nost — vid sotsialnogo predprinimatelstva [Medical Activities as a Type of Social Entrepreneurship] / A.A. Mokhov // Meditsinskoe pravo — Medical Law. 2016. № 1. S. 6–10.

¹⁰ URL: <https://sro-nmi.ru>

¹¹ URL: <https://rapmed.ru>

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи — всё это на нашем официальном канале
YouTube / «Издательская группа «Юрист»

Анализ правового регулирования и функционирования саморегулирования в здравоохранении в России и за рубежом

Шипова Екатерина Андреевна,
аспирант кафедры предпринимательского, трудового
и корпоративного права юридического факультета имени М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
Российской государственной академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
c.shipova@gmail.com

Сегодня становится очевидным, что многообразие видов саморегулируемых организаций (далее — СРО) неизбежно требует установления единого концептуального подхода в выяснении их основ и принципиальных признаков, позволяющих достаточно четко описать правовую природу названных организаций¹.

Построение и развитие такого политического и правового института, как саморегулирование, не может не основываться на общих началах (исходных положениях). В этой связи высвечивается вопрос о принципах построения и функционирования института саморегулирования.

По мнению И.В. Ершовой, целью саморегулирования является сочетание и достижение баланса частных и публичных интересов в процессе регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности².

В соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ саморегулирование — это самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил³.

На наш взгляд, выявление принципов функционирования саморегулируемых организаций требует прежде всего пояснения: необходимо выделять общие (свойственные любым формам саморегулирования) и специальные (закрепленные применительно к СРО) принципы. Общие принципы деятельности СРО заложены законодателем непосредственно в целях деятельности названных организаций⁴.

Сказанное предполагает необходимость остановиться на основных принципах, хотя и выведенных законодателем за рамки единого подхода к институту саморегулирования, но тем не менее как нельзя лучше отражающих их правовую природу. Например, возможно выделить принцип содействия государства в осуществлении деятельности саморегулируемой организации. Еще один важный, на наш взгляд, принцип функционирования саморегулируемых организаций — защита прав и законных интересов своих членом⁵. При этом считаем возможным в действующем законодательстве установить применительно к СРО принцип защиты прав и законных интересов своих членом как обязательный (согласно ст. 6 ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁶ СРО вправе (но не обязаны) выполнять представительские функции).

Таким образом, специальные принципы функционирования саморегулируемых организаций требуют дальнейшего совершенствования в законодательстве РФ.

Ю.Г. Лескова справедливо отмечает, что внедрение в предпринимательскую сферу механизмов саморегулирования и сорегулирования идет с большими трудностями⁷.

Все саморегулируемые организации, действующие в настоящее время в России, можно разделить на два основных вида: основанные на обязательном членстве (строительство, инженерные изыскания, арбитражные управляющие, оценщики и др.) и на добровольном (медицина, рынок ценных бумаг, патентные поверенные и т.д.). В тех сферах, где членство в саморегулируемых организациях не является обязательным, объединение субъектов оказания медицинской помощи происходит медленно. К таковой относится и медицина.

¹ Малинин П.А. Юриспруденция. М. : Проспект, 2017. 76 с.

² Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2142–2150.

³ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Российская газета. 2007. 6 декабря. Ст. 273 (с изм. и доп. в ред. 03.08.2018).

⁴ Малинин П.А. Юриспруденция. М. : Проспект, 2017. 76 с.

⁵ Овчинин А.П. Современные проблемы и перспективы развития деятельности саморегулируемых организаций. Екатеринбург : Профи-издат, 2017. 994 с.

⁶ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Российская газета. 2007. 6 декабря. Ст. 273 (с изм. и доп. в ред. 03.08.2018).

⁷ Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М. : Статус, 2013. 384 с.

Лицензирование медицинской деятельности, осуществляемое региональными органами управления здравоохранения, четко урегулировано законодательством и в обозримом будущем маловероятно будет заменено членством в СРО.

Одним из обязательных требований к саморегулируемым организациям является наличие стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности, которые являются обязательными для всех членов СРО. При этом в медицине существуют законодательно установленные стандарты и порядки оказания медицинской помощи по различным профилям, отхождение от которых может привести к предусмотренной законом ответственности⁸.

Если саморегулирование в Европе, США существует уже длительное время, то в России саморегулирование только лишь внедряется.

Однако саморегулирование в естественном праве Северной Америки, Европы возникло как обыденная потребность гражданского общества в предпринимательской сфере, например, союз машиностроителей в Германии⁹. Медицинские саморегулируемые организации европейских стран, как правило, подразумевают обязательное членство врачей.

Тем не менее в США лишь немногие саморегулируемые организации имеют формальное федеральное признание. Комитет по связям с медицинским образованием (LCME) и Американская остеопатическая ассоциация (АОА) признаны Министерством образования США аккредитующими органами для программ медицинского образования, ведущих к получению ученой степени. Государственные медицинские комиссии, которые регулируют лицензирование врачей, и Управление по борьбе с наркотиками, которое разрешает врачам и другим медицинским работникам назначать контролируемые вещества, имеют законное право. Практически ни одна из множества профессиональных медицинских организаций в Соединенных Штатах не имеет официального правового статуса или полномочий¹⁰.

В то время как эти организации вовлечены в общее управление медициной и врачами, многие другие организации связаны с профессионализмом в медицине. Например, Американская медицинская ассоциация (АМА) была основана в 1847 году как добровольная организация врачей в Соединенных Штатах. В 1847 году АМА выпустила свой первый Кодекс медицинской этики, который периодически

обновлялся и считается одним из самых влиятельных документов, регулирующих поведение врачей. Позже, в XIX и XX веках, были созданы многочисленные другие профессиональные организации (таблица), в том числе Ассоциация американских медицинских колледжей (основана в 1876 году), Американская ассоциация колледжей остеопатической медицины (1898) и Федерация государственных медицинских советов (ФСМБ) (1912). Впоследствии были основаны другие уважаемые профессиональные медицинские ассоциации, которые играют важную роль в профессиональной жизни врачей.

Интересна практика Словакии, где с 1993 года существует медицинская палата с добровольным членством для государственных врачей и обязательным для частнопрактикующих врачей¹¹.

В Германии действует Немецкая врачебная палата с обязательным членством, которой государство передало контроль над вопросами аттестации, сертификации специалистов, разработку единых многоуровневых стандартов, протоколов, методических рекомендаций, контроль за их исполнением, а также реализацией положений системы последиplomной непрерывной подготовки¹².

В Европейском союзе существует Ассоциация стоматологического образования в Европе (ADEE) — это организация, которая насчитывает 200 стоматологических школ на территории ЕС. ADEE основана в 1975 году как независимая европейская организация, представляющая сообщество стоматологов и занимается вопросами образования врачей-стоматологов, разработкой единых стандартов качества их деятельности и непрерывного повышения квалификации. Членами этой ассоциации являются стоматологические школы европейских университетов, национальные стоматологические учреждения, которые имеют отношение к образованию, то есть членство не является индивидуальным¹³.

Организации с принудительным членством, как правило, занимаются вопросами разработки законодательства в сфере здравоохранения, лицензированием медицинской деятельности, разработкой руководств, стандартов оказания медицинской помощи.

СРО с добровольным членством фокусируются в основном на защите прав и интересов врачей или медицинских организаций (юридическая помощь, страхование профессиональной ответственности, внесудебное решение споров).

Саморегулируемые организации в соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» могут быть основаны на членстве субъектов профессиональной деятельности или субъектов предпринимательской деятельности.

Существующие в России медицинские СРО действуют в большинстве случаев по второму принципу,

⁸ См., напр.: Приказ Министерства здравоохранения России «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «урология» от 12 ноября 2012 г. № 907н // Российская газета. 2013. 11 апреля. № 78/1; Приказ Министерства здравоохранения России «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «хирургия» от 15 ноября 2012 г. № 922н // Российская газета. 2015. 17 сентября. № 208; Приказ Министерства здравоохранения России «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «гастроэнтерология» от 12 ноября 2012 г. № 906н // Российская газета. 2013. 11 апреля. № 78/1.

⁹ Овчинин А.П. Современные проблемы и перспективы развития деятельности саморегулируемых организаций. Екатеринбург: Профи-издат, 2017. 994 с.

¹⁰ Bauchner H., Fontanarosa P.B., Thompson A.E. Professionalism, Governance, and Self-regulation of Medicine // JAMA. 2015. № 313(18). P. 1831–1836.

¹¹ Комаров Ю.М. О врачебном саморегулировании и самоуправлении за рубежом // Здравоохранение. 2010. № 1. С. 57–74.

¹² Гриценко В.В., Глуценко А.Н. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного механизмов функционирования саморегулирования в здравоохранении: административно-правовой аспект // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 179–186.

¹³ Jun Tsuruta. Comparison of the quality assurance system of dental professionals in Japan, the EU and the ASEAN // Japanese Dental Science Review. 2019. Vol. 55. Iss. 1. P. 108–112.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

то есть объединяют субъектов предпринимательской деятельности и субъектов частной системы здравоохранения. Примерами таких организаций являются Медицинская палата Санкт-Петербурга и Национальная ассоциация медицинских организаций.

Таким образом, исходя из поставленных в начале статьи задач, мы рассмотрели правовой статус саморегулируемых организаций в медицине за рубежом и в России, особенности их деятельности.

По нашему мнению, России необходимо использовать опыт зарубежных стран в сфере регулирования и совершенствования деятельности СРО, рассматриваемых нами в рамках данной статьи.

Несмотря на то что постепенное введение механизмов саморегулирования профессиональной деятельности медицинских работников предусмотрено в Стратегии развития здравоохранения до 2025 года, медицина была и остается сферой повышенного внимания и контроля со стороны государства. А.А. Мохов отмечает, что развитие саморегулирования в различных вариантах и моделях является одним из важных направлений деятельности государства и предпринимательского и (или) профессионального сообщества¹⁴.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: хотя саморегулирование и признано универсальным принципом либерализации профессиональной деятельности во всем мире, в России же данный институт только развивается и зависит от национального законодательства и менталитета народа. Но, несмотря на это, становление саморегулирования в России является большим прорывом в развитии экономики нашей страны.

Литература

1. Гриценко В.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного механизмов функционирования саморегулирования в здравоохранении: административно-правовой аспект / В.В. Гриценко, А.Н. Глушенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 179–186.
2. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства / И.В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2142–2150.
3. Комаров Ю.М. О врачебном саморегулировании и самоуправлении за рубежом / Ю.М. Комаров // Здравоохранение (Москва). 2010. № 1. С. 57–74.
4. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. Москва : Статут, 2013. 384 с.
5. Малинин П.А. Юриспруденция / П.А. Малинин. Москва : Проспект, 2017. 756 с.
6. Мохов А.А. Государственное регулирование и саморегулирование экономической деятельности с позиций теории систем / А.А. Мохов // Государство и право. 2019. № 6. С. 56–65.

¹⁴ Мохов А.А. Государственное регулирование и саморегулирование экономической деятельности с позиций теории систем // Государство и право. 2019. № 6. С. 56–65.

7. Овчинин А.П. Современные проблемы и перспективы развития деятельности саморегулируемых организаций / А.П. Овчинин. Екатеринбург : Профи-издат, 2017. 994 с.

8. Bauchner H. Professionalism, Governance, and Self-regulation of Medicine / H. Bauchner, P.B. Fontanarosa, A.E. Thompson // JAMA. 2015. № 313 (18). P. 1831–1836.

9. Jun Tsuruta. Comparison of the quality assurance system of dental professionals in Japan, the EU and the ASEAN / Jun Tsuruta // Japanese Dental Science Review. 2019. Vol. 55. Iss. 1. P. 108–112.

References

1. Gritsenko V.V. Sravnitelno-pravovoy analiz rossiyskogo i zarubezhnogo mekhanizmov funktsionirovaniya samoregulirovaniya v zdravookhraneni: administrativno-pravovoy aspekt [A Comparative Law Analysis of the Russian and Foreign Mechanisms of Functioning of Self-Regulation in Healthcare: An Administrative Law Aspect] / V.V. Gritsenko, A.N. Gluschenko // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2016. № 2 (25). S. 179–186.
2. Ershova I.V. Samoregulirovanie predprinimatelskoy i professionalnoy deyatel'nosti: voprosy teorii i zakonodatel'stva [The Self-Regulation of Entrepreneurial and Professional Activities: Issues of the Theory and Laws] / I.V. Ershova // Aktualny'e problemy rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2014. № 10 (47). S. 2142–2150.
3. Komarov Yu.M. O vrachebnom samoregulirovanii i samoupravlenii za rubezhom [On Medical Self-Regulation and Self-Government Abroad] / Yu.M. Komarov // Zdravookhranenie (Moskva) — Healthcare (Moscow). 2010. № 1. S. 57–74.
4. Leskova Yu.G. Kontseptualny'e i pravovy'e osnovy samoregulirovaniya predprinimatelskikh otnosheniy [Conceptual and Legal Bases of the Self-Regulation of Entrepreneurial Relations] / Yu.G. Leskova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2013. 384 s.
5. Malinin P.A. Yurisprudentsiya [Jurisprudence] / P.A. Malinin. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2017. 756 s.
6. Mokhov A.A. Gosudarstvennoe regulirovanie i samoregulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti s pozitsiy teorii sistem [The State Regulation and Self-Regulation of Economic Operations from the Standpoint of the Systems Theory] / A.A. Mokhov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2019. № 6. S. 56–65.
7. Ovchinin A.P. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya deyatel'nosti samoreguliruemyykh organizatsiy [Modern Issues and Prospects of the Development of Activities of Self-Regulated Organizations] / A.P. Ovchinin. Ekaterinburg : Profi-izdat — Ekaterinburg : Profi-izdat, 2017. 994 s.
1. Bauchner H. Professionalism, Governance, and Self-regulation of Medicine / H. Bauchner, P.B. Fontanarosa, A.E. Thompson // JAMA. 2015. № 313 (18). S. 1831–1836.
2. Jun Tsuruta. Comparison of the Quality Assurance System of Dental Professionals in Japan, the EU and the ASEAN / Jun Tsuruta // Japanese Dental Science Review. 2019. Vol. 55. Iss. 1. S. 108–112.

Обзор круглого стола «Социальные и правовые механизмы деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства» (21 ноября 2019 года, г. Москва)*

Лескова Юлия Геннадьевна,
заведующий кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права
Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yuliyleskova@yandex.ru

21 ноября 2019 года на Юридическом факультете им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ прошел круглый стол «Социальные и правовые механизмы деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства». В работе круглого стола приняли участие 28 участников (представители аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, представители саморегулируемых организаций, а также Совета саморегулируемых организаций Союза «Межрегионального объединения организаций специального строительства», практикующие юристы (в числе которых юристы ООО «Инвестрой-Н», ООО «Юридическое Агентство по сопровождению бизнеса», ПАО «Строительное управление Московского военного округа», муниципального унитарного предприятия «Межрайонный Щелковский Водоканал» и др.), профессорско-преподавательский состав Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Псковского государственного университета, Иркутского государственного университета, Финансового университета при Правительстве РФ, Российского государственного университета правосудия, Всероссийского государственного университета юстиции). С приветственным словом к участникам обратилась декан Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС доктор юридических наук, профессор Л.Е. Лаптева и отметила актуальность и практическую необходимость в развитии механизмов саморегулирования, в том числе в строительной отрасли.

Работа круглого стола строилась в трех направлениях с целью выстраивания системы социальных и правовых механизмов деятельности саморегулируемых организаций в сфере строительства: 1) многие участники сосредоточили свое внимание на вопросах социального предпринимательства и роли саморегулируемых организаций (далее — СРО) в его развитии (с докладами на эту тему выступили профессор А.В. Барков, профессор Я.С. Гришина, профессор А.Н. Левушкин, профессор Лескова Ю.Г., профессор У.Б. Филатова, председатель Совета СРО Союза «Межрегиональное объединение организаций специального строительства М.Б. Викторов и др.); 2) ряд участников обратили внимание на вопросы развития саморегулируемых организаций

в сфере строительства в условиях развития цифровых технологий (профессор А.В. Минбалеев, профессор О.В. Шмалий, доцент О.В. Сушкова и др.); 3) большой интерес вызвали вопросы практической реализации норм действующего Градостроительного кодекса РФ, которые были озвучены практикующими юристами в этой области, а также представителями Государственной Думы Федерального Собрания (советником аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Т.И. Славинской, заместителем начальника по вопросам недвижимости ПАО «Строительное управление Московского военного округа» Ю.Ф. Мавриной и др.).

После проведения круглого стола были озвучены основные выводы и предложения участников названного мероприятия. Конкретные предложения, направленные на усиление социальной составляющей правового статуса саморегулируемой организации в сфере строительства (далее — СРО в сфере строительства), участники связали не только с тем, что необходимо вовлекать СРО в сферу долевого строительства и социального предпринимательства, но и с тем, что необходимо выстраивать цели деятельности указанных организаций в законодательстве не только и не столько опираясь на публичные (государственные) интересы (речь шла об изменении норм Градостроительного кодекса): требуется пересмотреть одну из целей деятельности СРО в сфере строительства — обеспечение исполнения членами СРО обязательств по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов определения подрядчиков в соответствии с законодательством РФ, поскольку согласно указанной цели СРО в сфере строительства существует ограниченный перечень лиц (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования), защита интересов которых осуществляется путем создания СРО в сфере строительства компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, что, в свою очередь, ограничивает социальную составляющую статуса СРО в сфере строительства. Саморегулируемая организация в сфере строительства как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства, по мнению участников круглого стола, может являться гарантом обеспечения стабильности гражданского оборота только при условии изменения законодательного подхода к целям ее деятельности и способам ее реализации.

* Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований, проект «Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной отрасли» № 18-111-00974.

Левушкин А.Н. Юридическая природа бизнеса супругов в цивилистической парадигме

Семейный бизнес и предпринимательская деятельность супругов является распространенной практикой в сфере гражданского оборота во многих развитых странах современного правопорядка. Семейное предпринимательство имеет определенные отличия от других видов организации предпринимательской деятельности.

Изучение феномена семейного бизнеса в цивилистической парадигме находится на стыке многих наук. Сегодня такое правовое явление, как семейное предпринимательство и семейный бизнес, на мировой арене приобретает все большую популярность, однако в России оно не является часто реализуемым и понятным широкой массе населения.

В статье на основе анализа частноправового регулирования семейного бизнеса определяется его правовая природа и особенности регламентации правового режима предпринимательских активов супругов, установлены некоторые проблемы исполнения норм при гражданско-правовом регулировании семейного бизнеса.

Ключевые слова: семейный бизнес, предпринимательская деятельность, гражданско-правовые отношения, семейное предпринимательство, супруги, правовой режим имущества, семейные связи, цивилистический аспект.

Levushkin Anatoly N., Professor of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor. **The Legal Nature of Spousal Business in a Civil Law Paradigm**

Family business and business activity of spouses is a common practice in the field of civil turnover in many developed countries of modern law and order. Family business has certain differences from other types of business organization.

The study of the phenomenon of family business in the civilist paradigm is at the intersection of many Sciences. Today, such a legal phenomenon as family entrepreneurship and family business is becoming increasingly popular on the world stage, but in Russia it is not often implemented and understood by the General population.

Based on the analysis of private law regulation of family business, the article defines its legal nature and features of establishing the legal regime of income of spouses, and identifies some problems of compliance with the norms in civil law regulation of family business.

Keywords: family business, business activity, civil relations, family business, income, legal regime of property, family ties, civil aspect.

Барков А.В., Емельянова В.Д. Правовое обеспечение оценки степени социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций

В продолжение развития ранее высказанной идеи о возможности легализации российской модели социально-экологического предпринимательства, настоящая статья посвящена вопросу правового обеспечения оценки степени социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций. Предлагая легализацию миссия-ориентированной модели корпоративного управления посредством введения в правовое поле новой организационно-правовой формы «миссия-ориентированного акционерного общества», в статье обосновываются научно-практические рекомендации по разработке системы оценки ее эффективности (социально-экологической полезности), без которой, как подсказывает зарубежный правоприменительный опыт, эта модель не может быть признана оптимальной. Эмпирической базой для настоящего исследования, предпринятого в целях совершенствования недавно легализованной российской конструкции социального предпринимательства, являются наиболее успешные зарубежные социально-предпринимательские модели (американская, итальянская, британская, южнокорейская).

Ключевые слова: оценка социально-экологического воздействия, миссия-ориентированные организации, социально-экологическое предпринимательство.

Barkov Aleksey V., Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Leading Scientist of the Research Laboratory of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), LL.D., Professor. **Emelyanova Viktoria D.**, 4th Year Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation. **The Legal Support of the Evaluation of the Degree of Social and Environmental Usefulness of Mission-Oriented Corporations**

In continuation of the development of the previously expressed idea about the possibility of legalizing the Russian model of socio-environmental entrepreneurship, this article is devoted to the issue of legal support for assessing the degree of socio-environmental usefulness of mission-oriented corporations. Offering the legalization of a mission-oriented model of corporate governance, by introducing into the legal field a new organizational and legal form of a "mission-oriented joint-stock company", the article substantiates scientific and practical recommendations on the development of a system for assessing its effectiveness (social and environmental usefulness), without which, as foreign law enforcement experience suggests, this model cannot be considered optimal. The empirical basis for this study undertaken to improve the recently legalized Russian construction of social entrepreneurship is the most successful foreign socio-entrepreneurial models (American, Italian, British, South Korean).

Keywords: assessment of social and environmental impact, mission-oriented organizations, social and environmental entrepreneurship.

Алимгафарова А.Р. Диспозитивные нормы как элемент механизма гражданско-правового договорного регулирования

Диспозитивные нормы гражданского права, являясь инструментом, при помощи которого договор способен реализовывать свою регулятивную сущность, благодаря которым становится возможным саморегулирование правоотношений, в настоящее время достаточно слабо разработаны как на уровне законодательства, так и в доктрине. Подобные пробелы существенно сказываются на состоянии судебной практики. Целью настоящего исследования является создание целостной научной концепции диспозитивных норм права и формулирование на этой основе предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики. Методологическую основу исследования составляют философский анализ категории «диспозитивная норма права», совокупность диалектического, сравнительного и системного методов исследования.

В настоящей статье аргументирована авторская позиция о необходимости дальнейшей разработки теории диспозитивных норм права, а также ее закрепления на уровне правоприменительного акта. Автором сделан вывод о том, что диспо-

зitivные нормы не являются производным от императивных норм правовым явлением, в связи с чем определение их через последних видится нерациональным. Среди диспозитивных норм гражданского права можно проследить целый спектр их разновидностей. Таким образом, принципиально важным является исследование диспозитивных норм в качестве самостоятельной и самодостаточной правовой категории.

Ключевые слова: диспозитивность, норма права, императивность, договор, правовое регулирование, гражданско-правовое регулирование, договорное регулирование.

Alimgafarova Alina R., Postgraduate Student of the Department of Civil Law of the Bashkir State University. **Discretionary Provisions as an Element of the Mechanism of Civil Law Contractual Regulation**

Dispositive norms of civil law, being a tool by which an agreement is able to realize its regulatory essence, which makes it possible to self-regulation of legal relations, are currently poorly developed both at the level of legislation and the doctrine. Such gaps significantly affect the state of judicial practice. The purpose of this research is creation of a holistic scientific concept of dispositive norms of law and the formulation on this basis of proposals for improving law-making and law enforcement practice. The methodological basis of this research is philosophical analysis of the category «dispositive rule of law», a set of dialectical, comparative and systematic research methods.

In this research the author argues about the need for further development of the theory of dispositive norms of law, as well as its consolidation at the level of the law enforcement act. The author concluded that dispositive norms are not a legal phenomenon derived from imperative norms, and therefore their definition through the latter seems to be irrational. Among the dispositive norms of civil law, one can trace a whole range of their varieties. Thus, the study of dispositive norms as an independent and self-sufficient legal category is fundamentally important.

Keywords: dispositiveness, rule of law, imperative, contract, legal regulation, civil regulation, contractual regulation.

Ганева Е.О. Положительное и отрицательное содержание обязательств в рамочном договоре

В статье анализируется содержание обязательств, порождаемых заключением рамочного договора. По мнению автора, объектом обязательства, вытекающего из рамочного договора, являются определенные действия, направленные на заключение и исполнение последующих договоров. Автор приходит к выводу, что рамочный договор может порождать две разновидности обязательств. Это обязательства с положительным содержанием и обязательства с отрицательным содержанием. Положительные обязательства, порождаемые рамочным договором, касаются порядка заключения договоров во исполнение рамочного договора, а также их содержания.

Ключевые слова: рамочный договор, обязательства с положительным содержанием, обязательства с отрицательным содержанием, обязательство заключить договор, исполнение договора, дистрибуторский договор.

Ganeva Ekaterina O., Postgraduate Student of the Department of Civil Law of the Law Institute of the Irkutsk State University. **Positive and Negative Content of Obligations in a Framework Agreement**

The article is about the content of obligations, which generated by the conclusion of a framework agreement. According to the author's opinion, the object this agreement is certain actions aimed at the conclusion and execution of subsequent agreements. The author concludes that a framework agreement can generate two varieties of obligations. These are obligations with a positive content and obligations with a negative content. The positive obligations relate to the procedure for concluding agreements pursuant to the framework agreement, as well as their content.

Keywords: framework agreement, positive obligation, negative obligation, obligation to negotiate the contract, performance of contract; distributor agreement.

Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты исключительных прав

В статье рассматриваются основные вопросы применения требования о признании исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Сделан вывод о том, что рассматриваемый способ защиты используется в целях подтверждения принадлежности заинтересованному лицу исключительного права на соответствующий объект, в случаях, когда указанное право оспаривается или не признается. Применение требования о признании исключительного права рассматривается на примере защиты патентных прав. Обоснован вывод о том, что иск об установлении патентообладателя следует квалифицировать как требование о признании исключительного права. Аргументирована позиция, согласно которой требование о признании исключительного права имеет внедоговорной характер. Обоснован вывод о том, что иски о признании недействительным патента и о признании исключительного права следует разграничивать. Сформулированы основные различия указанных требований, которые проявляются в их основаниях, условиях применения, а также субъектном составе спора.

Ключевые слова: признание права, исключительные права, защита интеллектуальных прав, способы защиты прав.

Starovoytova Anna S., Degree-Seeking Student of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). **The Acknowledgment of the Right as a Means of the Protection of Exclusive Rights**

The article addresses the main issues of application of the requirement to recognize the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization equivalent to it. The conclusion is made that the addressed method of protection is used for the purpose to confirm that the interested person has the exclusive right to the corresponding object in cases where the specified right is disputed or not recognized. The application of the requirement for recognition of an exclusive right is considered in the context of patent rights protection. The conclusion that the claim for the establishment of the patent owner should be qualified as a requirement for the recognition of the exclusive right is substantiated. The position according to which the requirement for recognition of the exclusive right has non-contractual character is reasoned. The conclusion that claims for invalidation of a patent and for recognition of an exclusive right should be distinguished is substantiated. The main differences of the specified requirements which are shown in their bases, conditions of application, and parties involved in the dispute are formulated.

Keywords: recognition of right, exclusive rights, protection of intellectual rights, methods of protection of rights.

Абросимова Е.А. Роль саморегулируемых ассоциаций в предотвращении торговли контрафактной продукцией: правовые аспекты

В статье рассматривается вопрос о соотношении саморегулирования и государственного регулирования в области борьбы с контрафактной торговлей. Автор формулирует понятие контрафактного товара и фальсифицированного товара, а также рассматривает функциональные особенности саморегулируемых организаций и отраслевых ассоциаций, влияющие на предотвращение торговли контрафактными товарами.

Ключевые слова: саморегулирование, ассоциация, торговля, контрафактный товар, незаконная торговля, саморегулируемая организация, СРО.

Abrosimova Elena A., Head of the Department of Commercial Law and Legal Methods of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU), LL.D., Associate Professor. **The Role of Self-Regulated Associations in the Prevention of Trade in Counterfeit Products: Legal Aspects**

The article discusses the relationship between self-regulation and government regulation in the fight against counterfeit trade. The author describes the concept of counterfeit goods, and also considers the functional features of self-regulatory organizations (SRO) and industry associations that affect the prevention of trade in counterfeit goods.

Keywords: self-regulation, association, trade, counterfeit goods, illegal trade, self-regulatory organization, SRO.

Мохов А.А. Элементы саморегулирования в науке

Отечественная наука в различные периоды своего развития испытывала на себе значительное влияние государства, права и законодательства, сохраняя при этом в том или ином виде элементы автономии и саморегулирования. Глобализация науки и развитие новых технологий требуют формирования наряду с правовыми также и неправовых регуляторов, а также правовых средств, обеспечивающих относительную автономию науки, ее саморегулирование. По результатам проведенного исследования автором делается вывод о необходимости разработки и закрепления мер, механизмов, направленных на правовое обеспечение имеющихся элементов саморегулирования в национальной науке, а также формирования новых, либо полностью пока отсутствующих, либо фактически существующих, но не имеющих должного закрепления в национальном законодательстве о науке.

Ключевые слова: организация и управление научной деятельностью, государственное регулирование и саморегулирование научной деятельности, элементы саморегулирования, этические и правовые нормы как регуляторы научной деятельности.

Mokhov Aleksandr A., Head of the Department of Medical Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor. **Elements of Self-Regulation in Science**

Domestic science at various periods of its development experienced a significant influence of the state, law and legislation, while retaining in one form or another elements of autonomy and self-regulation. The globalization of science and the development of new technologies require the formation, along with legal ones, of non-legal regulators, as well as legal means ensuring the relative autonomy of science, its self-regulation. Based on the results of the study, the author concludes that it is necessary to develop and consolidate measures and mechanisms aimed at legal support of the existing elements of self-regulation in national science, as well as the formation of new ones, either completely absent or actually existing, but not properly fixed in the national legislation on science.

Keywords: organization and management of scientific activity, state regulation and self-regulation of scientific activity, elements of self-regulation; ethical and legal norms as regulators of scientific activity.

Сушкова О.В. Участие членов саморегулируемых организаций в области строительства в заключении договоров с использованием конкурентных способов закупок и с применением информационных технологий

Автор в статье отмечает особую роль членов саморегулируемых организаций при проведении конкурентных способов определения поставщиков в соответствии требованиями градостроительного законодательства и Закона о закупках, а также подчеркивает важную роль использования цифровых (информационных) технологий. Подчеркивается важность электронных площадок при проведении закупочных процедур, а также зон ответственности Заказчика и Подрядчика. Автор указывает, что роль саморегулируемой организации состоит в указанной ситуации в том, чтобы осуществлять контроль за деятельностью своих членов при заключении договоров (государственных контрактов) на конкурентной основе. Таким образом, автор делает вывод о том, что саморегулируемая организация, осуществляя контроль за деятельностью своих членов при их участии в конкурентных способах закупок, не только контролирует их, но и обеспечивает соблюдение их законных интересов, в особенности когда такие процедуры осуществляются на электронных торговых площадках.

Ключевые слова: саморегулирование, цифровая экономика, информационные технологии, строительная деятельность, предпринимательская деятельность, конкурентные способы определения поставщика, закупки, электронные торговые площадки.

Sushkova Olga V., Associate Professor of the Department of Informational Law and Digital Technologies, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law), Associate Professor. **The Involvement of Members of Self-Regulated Organizations in the Construction Sector in the Conclusion of Agreements Using Competitive Procurement Procedures and Applying Information Technology**

The author in the article notes the special role of members of self-regulatory organizations in conducting competitive methods for determining suppliers in accordance with the requirements of urban planning legislation and the Procurement Law, and also emphasizes the important role of using digital (information) technologies. The importance of electronic platforms during the procurement procedures, as well as the areas of responsibility of the Customer and the Contractor, is emphasized. The author indicates that the role of a self-regulatory organization is, in this situation, to exercise control over the activities of its members when concluding agreements (state contracts) on a competitive basis. Thus, the author concludes that the self-regulatory organization, exercising control over the activities of its members with their participation in competitive procurement methods, not only controls them, but also ensures that their legitimate interests are respected, especially when such procedures are carried out on electronic trading floors.

Keywords: self-regulation, digital economy, information technology, construction activities, entrepreneurial activity, competitive ways of identifying a supplier, procurement, electronic trading platforms.

Увакина Т.В. Саморегулируемые организации в сфере финансового рынка — поиск баланса между публично-правовыми и частноправовыми механизмами защиты прав инвесторов

В настоящей статье показаны особенности закрепленной действующим законодательством модели саморегулирования на финансовом рынке, которые состоят в функционировании саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка в качестве структурного элемента государственного регулирования финансовой сферы. При этом через осуществление саморегулируемыми организациями на финансовом рынке контрольных и надзорных полномочий по отношению к финансовым организациям — членам данных СРО реализуются публично-правовые механизмы защиты прав инвесторов. Вместе с тем саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка на современном этапе никак не реализован важнейший инструмент саморегулирования — компенсаторная функция. Доказывается необходимость законодательного изменения действующей модели саморегулирования финансовой сферы в РФ в части создания обязательного компенсаторного инструментария.

Ключевые слова: саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, компенсаторная функция, Банк России, государственное регулирование финансовой сферы.

Uvakina Tatyana V., Director of the Moscow Branch — Deputy CEO of Rynochny Spetsdepository Limited Liability Company, Lecturer of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speranskiy of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD (Law). **Self-Regulated Organizations in the Financial Market Sector: Search for a Balance between Public Law and Private Law Mechanisms of the Protection of Investors' Rights**

The present article concerns to features fixed in legislation models of self-regulation at the financial and security market. The main feature is — functioning of self-regulation organizations at the financial and security market as the structure element of state regulation. By these mechanisms the public functions of self-regulation at the financial and security market are realized. At the same time, self-regulation organizations at the financial and security market now has no mechanisms for realization of main private function — the compensatory function. The author proves the necessity of changes in the current legislation of the Russian Federation and legal enactment of compensatory mechanisms of self-regulation organizations at the financial and security market.

Keywords: self-regulation organizations at the financial and security market, compensatory mechanisms, Central Bank of the Russian Federation, state regulation of the financial sphere.

Расаева Х.А. О саморегулировании в сфере обращения медицинских изделий

В статье освещена проблема отсутствия правовых основ саморегулирования в сфере обращения медицинских изделий, обращено внимание на проект Федерального закона «Об обращении медицинских изделий», с принятием которого был бы решен ряд вопросов, в котором были бы объединены нормы, устанавливающие требования для всей цепочки обращения медицинских изделий, а также введены новые требования к производителям медизделий, в том числе условие допуска к производству медицинских изделий лишь тем производителям, которые состоят в саморегулируемой организации. Обозначена позиция автора относительно соотношения государственного регулирования и саморегулирования в сфере обращения медицинских изделий.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации, медицинские изделия.

Rasaeva Khedi A., Member of the Moscow Chamber of Lawyers, PhD (Law). **On Self-Regulation in the Circulation of Medical Products**

The article highlights the problem of the lack of a legal framework for self-regulation in the field of circulation of medical devices, draws attention to the draft Federal Law «On the Circulation of Medical Devices», with the adoption of which a number of issues would be resolved, in which norms establishing requirements for the entire chain would be combined circulation of medical devices, and also introduced new requirements for manufacturers of medical devices, including the condition of admission to the production of medical devices only to those manufacturers of medical devices ly, to be held in the self-regulatory organization. The author's position on the ratio of state regulation and self-regulation in the field of circulation of medical devices is indicated.

Keywords: self-regulation, self-regulatory organizations, medical devices.

Шипова Е.А.**Анализ правового регулирования и функционирования саморегулирования в здравоохранении в России и за рубежом**

В данной работе рассматривается вопрос правового регулирования саморегулируемых организаций в сфере медицины в России и за рубежом. Изучается статус таких организаций, их особенности, законодательное регулирование и роль в регулировании профессиональной деятельности.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, медицинская деятельность, саморегулируемые организации в медицине, предпринимательство, правовое регулирование, российский и зарубежный опыт.

Shipova Ekaterina A., Postgraduate Student of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speranskiy of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. **An Analysis of the Legal Regulation and Functioning of Self-Regulation in Healthcare in Russia and Abroad**

This article considers the issue of legal regulation of self-regulatory organizations in medicine in Russia and abroad. The status of such organizations, their features, legislative regulation and their role in the regulation of professional activity are studied.

Keywords: self-regulatory organizations, medical activities, self-regulatory organizations in medicine, entrepreneurship, legal regulation, russian and foreign experience.